

МАИР АРЛАТОВ

ТАМ,
ГДЕ НАС
НЕ ЖДАЛИ

Маир Арлатов

Там, где нас не ждали

<https://litres.ru/54963361>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06313-6

Аннотация

Когда-то давно две планеты: Кандемирия и Хартеон поссорились, и теперь их жители вынуждены воевать друг с другом. Чтобы помириться, Кандемирия отправила к дальним землям своих детей в надежде, что те смогут измениться и принесут с собой мир. Ален и его друзья, сами того не зная, попадут в водоворот событий, чтобы установить гармонию и мир на планетах. Но чем это обернётся для них?

Маир Арлатов

Там, где нас не ждали

Вы знаете, что у каждой планеты есть сердце? И я не знал. Даже если бы знал, что с того? Это было бы просто информацией к размышлению и не более. Это знание не способно ни спасти, ни уничтожить. Оно просто есть, как факт, как истина.

Но, вы знаете, что сердце планеты – это не просто кусок каменной глыбы, скрытый глубоко в её недоступных недрах? Оно живое и способно чувствовать: любить, сострадать, беспокоиться или ненавидеть и пылать жаждой мести. И тогда во Вселенной рождается смысл любого существования или события. И зная это, вдруг ясно осознаешь, что ничто неслучайно. Неслучайным было наше путешествие, неслучайным было то, что произошло с каждым из нас. И даже закончившись в одной реальности, оно продолжится в другой, и так до бесконечности. Что-то в глубине простого человеческого сердца подсказывает, что это именно так. И мы, счастливые своим неведением, летим навстречу судьбе, летим туда, где нас не ждут. Может и хорошо, что мы даже не догадываемся о той ловушке, что уже приготовлена для нас. Ловушке, о которой мы, возможно, так никогда и не узнаем...

«Шёлковый путь» приближался к системе Сириуса.

Участники экспедиции сами дали такое название кораб-

лю, надеясь, что таким образом обеспечат себе спокойное путешествие. И долгое четырёхлетнее путешествие действительно оказалось без каких-либо непредвиденных сложностей. Это было двухъярусное разведывательное судно, оснащённое всем необходимым для комфортной жизнедеятельности экипажа. На первом ярусе располагались лаборатории, а во втором жилые отсеки и командный. В состав экспедиции входило восемь человек.

Капитаном корабля был Дорс Немон. Ему недавно исполнилось пятьдесят, выглядел он солидно, даже давно нестриженная растительность на лице не умаляла его авторитета. Подчинялись ему беспрекословно.

– Капитан Дорс, – окликнул его взволнованный помощник Зоран Тед. – Приборы засекали сигнал с Сириуса!

– Приступить к расшифровке!

– Есть!

Зоран был счастлив. Это была его первая экспедиция и вот, наконец, появилось что-то, разумеется, кроме прелестей грудастой блондинки Лорит, чему можно уделить внимание. Душа пела от восторга.

Он – Зоран первый слышал странные прерывистые звуки, исходящие с системы Сириуса. Он верил: такие сигналы могли посылать лишь разумные существа, только они могли создать эти гармоничные звуки, похожие на посвистывание иволги, и только они могли усилить их.

Зоран не сомневался – это послание! Представить только

совсем скоро он и его друзья смогут увидеть внеземной разум! Значит, все эти годы они летели не зря.

Воодушевлённый идеей капитана расшифровать сигнал, он решительно приступил к выполнению задания.

Лорит – его молодая жена нежилась в постели, даже не подозревая, чем занят муж. Поженились они полтора года назад на этом корабле и свидетелями были их друзья. По закону женитьба считалась фиктивной, но Лорит делала всё, чтобы семейная жизнь была более полноценной, неограниченной лишь выполнением любимой супружеской обязанности.

В последнее время на всём экипаже сказывалась близость цели путешествия. Осознание этого приободрило всех.

Ченз Мим – механик то и дело подшучивал над всеми, кроме, разумеется, своей женщины – Мериэм Хорис. Уж она знала, как поставить на место чересчур развеселившегося красавца блондина с родинкой на левой щеке. Одного её хмурого взгляда хватало, чтобы Ченз усмирил своё воображение.

Нельзя сказать, что у Мериэм отсутствовало чувство юмора, просто она знала меру и на дух не переносила критики в любой адрес.

– Мериэм, беги скорее в командный пункт, – в её лабораторию стремительно ворвалась Наддин, – Зоран заканчивает расшифровку сигнала с Сириуса!

Мериэм была вынуждена оторваться от микроскопа.

– Сигнал с Сириуса?

– Да, беги скорее, капитан велел всем собраться. Я побежала будить Иссиндию. Если встретишь Алена, предупреди его!

– Хорошо. Уже иду.

Мериэм поспешно закрыла чашечки Петри и поставила их в сейф. Осмотрев всё ли в порядке, покинула лабораторию.

Наддин была уже далеко. Лифт уносил её на второй ярус. Новость казалась очень значимой, она не могла спокойно на неё реагировать. За прошедшие четыре года полёта, наконец-то появилось что-то интересное. Вопрос о существовании космического разума для неё отпал сам собой, непременно хотелось поделиться своими размышлениями с Иссиндией. Только она выслушает её и успокоит – ведь она как никак доктор психологических наук, выполняющий на корабле роль врача и дипломата.

А Алена – это я. Я – тот, чьи записи вы, возможно, читаете, и тот, кто не уверен, попадут ли они когда-то в руки людей.

Я молод, мускулист. Женщины находят меня красивым, сексуальным, кареглазым брюнетом. В общем, всех я устраиваю во всём, и себя, разумеется, тоже. Не стану расписывать свои достоинства – хвастовство давно искоренилось из моей души.

Моими обязанностями было следить за исправностью систем жизнеобеспечения и безопасности в целом. Кроме этого, в случае недееспособности капитана управление кораб-

лём автоматически переходило в мои руки. Иначе дело обстояло, если капитан погибал – всё решали выборы.

По инструкции каждый член экипажа мог быть заменён другим человеком, так что кроме основных обязанностей, мы все без исключения отлично разбирались и в других областях космической разведки.

Так вот, не прошло и полчаса, как капитан Немон призывал нас для проведения экстренного собрания, мы в полном составе терпеливо ждали, сидя в крутящихся креслах, когда же, наконец, нам объяснят, в чём собственно дело.

– Ченз, ты уже починил топливный резервуар? – как-то без особого интереса спросил Дорс. Сам он продолжал что-то писать в судовом журнале.

– Починил, но шеф, ты же не для этого нас здесь собрал. В моей работе проколов не бывает.

– Ты прав, топливный регулятор, меня интересует меньшего. Зоран, как у тебя дела?

Зоран так увлечённо отстукивал на клавишах только ему понятную «чечётку», и лицо его светилось от предчувствия, что вот-вот перед ним явит лик судьбоносное открытие. Он походил на фаната, верящего в неизбежность победы своей команды.

– Ещё минутку и всё будет готово.

– Меризм, – обратился к биоинженеру капитан, – тебе удалось найти защиту от вируса, вызвавшего простудное заболевание Иссиндии?

– Да, мутировавший вирус гриппа неустойчив во влажной среде с повышенной щелочной реакцией.

– А как твоё самочувствие, Иссиндия?

Иссиндия. Я не спускал с неё глаз. Она была великолепна: большие серо-зелёные глаза, чёрные, как крылья ресницы, узкие брови, короткая чёрная чёлка, прикрывающая широкий лоб. Лицо её было бледным из-за болезни, но выражение казалось жизнерадостным даже без улыбки. Есть такие люди, которые, не улыбаясь, кажутся улыбающимися, счастливыми, а когда улыбаются, то не раскрывают рта, словно они что-то скрывают. И это что-то необязательно неровный ряд зубов.

Иссиндия – уже пять лет как моя жена – по-прежнему загадочная женщина: хрупкая, как китайская вазочка, мудрая, как сфинкс, страстная, как пламя. Она – моя любовь, и радость, и печаль.

– Я чувствую себя превосходно, спасибо.

Ченз опять не выдержал:

– Капитан Дорс, зачем мы собрались здесь?

– Терпение, Ченз, терпение, я же невиноват, что вы оказались не пунктуальны. Вы пришли за десять минут до назначенного времени. Ждите.

Ждать пришлось минуты три. Мы молча переглядывались друг с другом, демонстрируя полное равнодушие по поводу предстоящего собрания. Но это было лишь внешнее прикрытие истинных чувств. Мы знали со слов Наддин о получении

ных сигналах, и без сомнения тревога одолевала всех.

– Прочтите, капитан... – голос Зорана в напряжённой тишине прозвучал безрадостно.

– Итак, друзья, Зорану удалось расшифровать полученные сигналы от скопления планет в системе Сириуса.

Капитан подошёл к компьютеру и, прочтя текст, на несколько секунд словно онемел.

Почувствовав неладное, мы вскочили с мест и окружили капитана.

«Мы вас не ждём!» – гласило послание.

– И это всё? – удивился я, разочарованный сообщением внеземного разума.

– Что это значит? – спросила Лорит. – Может ты неправильно перевел?

– Если кто-то сможет перевести по-другому, – сердито произнёс Зоран, – можете занять моё место.

Зоран даже вскочил, но рука Ченза, опущенная на его плечо, заставила его сесть.

– Никто не сомневается в твоей компетентности, – заявил он, – успокойся.

– Кроме жены... – нахмурившись, добавил Зоран.

– Дорогой, я не хотела тебя обидеть, – начала оправдываться Лорит. – Просто не ожидала...

– Мне кажется, – перебил её капитан, – они вполне имеют право на такой приём. Хорошо, что сразу не направили на нас одно из средств уничтожения.

– Но они могут держать нас на прицеле, – робко предположила Иссиндия.

Подобная перспектива никого не обрадовала.

– Слушайте, – произнёс Ченз, – а может нам надо им своё послание отправить?

– Наши сигналы не могут пробить звуковые потоки и без знания нашего способа общения они вряд ли поймут, в чём заключаются наши намерения.

– Давайте хоть попытаемся. Это ведь не смертельно.

Все ждали, что решит капитан.

– Хорошо, – после долгих раздумий согласился Дорс. – Переведи на систему знаков: «Мы Земляне, идём с миром».

Зоран выстроил цепочку знаков, которые были разработаны учёными на основе исторических сведений в космологии. Странно, учёные мужи утверждали, что жители Сириуса не раз прилетали на Землю, и что некоторые племена до сих пор хранят о них немало интересных артефактов, но так почему нам – Землянам нельзя ступить на их планету?

Послание было отправлено. Зоран, вздыхая, прокомментировал:

– Теперь осталось ждать.

– Долго? – участливо спросила Мериэм.

– Не знаю.

– Скорее бы, – буркнула Лорит. – Ожидание меня жутко утомляет.

Наддин и Ченз молча направились в носовую часть кораб-

ля, чтобы из широкого окна посмотреть на холодную бездну космоса, усеянную мириадами ярких без мерцающего ареола звёзд.

– Капитан, там впереди какое-то свечение, – первым заметила странное явление Наддин.

Все подошли к окну.

– Оно кажется, приближается...

– Ченз, срочно отключи питание двигателей до полной остановки корабля, – приказал Дорс. – Всем занять свои места и сохранять спокойствие.

Ослушаться или возразить никто не посмел.

Я встал у пульты обороны. В случае чего был готов в любую минуту устроить ракетно-ядерный обстрел любого подозрительного объекта.

Капитан молча вглядывался в космос. Оранжевое туманное сияние, которое увидела Наддин, вскоре приобрело форму разрезанного пополам гигантского мяча, который стремительно приближался к нам.

– Что у тебя, Зоран?

– Пока ничего.

– Ален?

– Цель в пределах досягаемости.

– Меризэм?

– Размеры объекта увеличиваются по принципу цепной реакции. Внутренняя структура хаотична и находится в постоянном движении. Пока это всё, что удалось выяснить.

– Наддин?

– Внешний радиационный фон остается неизменным.

– Иссиндия, что у тебя?

– Слишком сильные звуковые помехи. Объект не реагирует на волновые воздействия.

– А ты, Ченз, что скажешь?

– Если наше послание заставило нечто пройти в движение и встать на нашем пути, то не лучше ли сменить курс и подойти к Сириусу с тыла?

Перед Зораном опять возникло уже знакомое всем послание: «Мы вас не ждём!». На этот раз надпись странно вибрировала, словно стол под компьютером дрожал.

– Капитан, сигнал, посланный с Сириуса, приобрёл мощь. Это сильный поток волн, система приёмников не рассчитана на такое давление

Тут вдруг на несколько секунд мигнуло другое послание: «Мы Земляне, идём с миром!».

– Они отражают наши сигналы! Возможно, они их даже не прочли!

Эмоции Зорана текли через край: не понятно было то ли он обрадован такому повороту событий, то ли наоборот – напуган до полусмерти.

Мне стало кое-что ясно в этой ситуации и я не замедлил высказаться по этому поводу.

– Капитан, пока не поздно надо уносить ноги. Тактика иноземлян мне понятна. Их планету или систему планет

окружает защитное поле. И любое внедрение в него, любые помехи вызывают бурную реакцию. Как действует это поле нам лучше не знать, но то, что оно готовится устранить нас, как источник помех, я не сомневаюсь. Думаю, только наша ликвидация их вполне устроит.

Дорс вытащил из нагрудного кармана сигару – это была особая сигара – одна из десяти, подаренных ему самим президентом «Космонацкорпорейшнл» (КНК) за заслуги перед человечеством. То, что капитан достал столь ценную сигару я счёл недобрым знаком. Он долго ощупывал её пальцами, прежде чем закурить, и всё это время молчал. Затянувшись, он вынул её изо рта, потом посмотрел в мою сторону.

По отсеку распространился запах табака с примесью каких-то пряностей. Лорит поморщилась, демонстрируя своё отвращение к курильщикам.

– Ален, сколько на твоём счету боевых операций? – поинтересовался Дорс.

– Только учебные, капитан.

Почему-то взгляд Дорса заставлял меня нервничать.

– Если тебя всегда учили, что при первых признаках опасности надо уносить ноги, то ты отличный ученик.

Смеяться никто не стал.

– Но, капитан, я... – дурацкая привычка – меня всегда так и тянуло оправдаться! Я наверно испугался, что слова капитана принизят меня в глазах товарищей и тем более Иссиндии.

– Успокойся, Ален, – перебил меня Дорс, – я приму твои предположения к сведению. У кого какие мысли по поводу объекта прошу их высказать.

– Может, направим к объекту зонд и посмотрим, что будет? – тут же предложила Мериэм.

– Хорошее предложение, – одобрил капитан, – исполняй, Мериэм.

– Слушаюсь!

Стоя у пульта биоинженер легко вывела в космос исследовательский зонд и, задав направление, отправила его навстречу с объектом. Зонд был похож на чёрный цилиндр с четырьмя прижатыми по бокам опорами. В носовой части располагались датчики и сигнало–передающие устройства, а в остальной система энергообеспечения.

Объект стал напоминать гигантскую воронку, словно это солнце, разрезанное пополам с таким необычным явлением, как чёрная дыра посередине.

Мы напряжённо следили за зондом.

– По данным зонда температура вокруг него нулевая, – сообщала Наддин, – запредельное магнитное притяжение... Вряд ли удастся вернуть зонд. Сигналы прерывистые... Что происходит?

И вдруг зонд, врезавшись в огненное чрево исследуемого объекта, взорвался. Вспышка спровоцировала за собой изменение формы объекта с круглой на треугольную, причём один из острых углов был направлен в нашу сторону.

– Ничего хорошего при близком контакте нас не ждёт, – заключил Ченз.

Дорс нервно стряхнул пепел на пол. Не хотел он просто так сдаваться, но ответственность за судьбу команды вынудила его принять важное решение.

– Ченз, заводи двигатели. Я беру управление на себя, – и обратился ко нам: – Ну, что выход пока только один: уйти подальше от защитного поля. Всем пристегнуться и молитесь, кто как может...

Корабль «Шёлковый Путь», ведомый опытным капитаном, был послушен его рукам и стремителен, как стрела, выпущенная из арбалета.

Уйти от смертоносного объекта оказалось не так-то просто: он рос слишком быстро, с каждой минутой занимая всё больше пространства за нами, ни на секунду не исчезая с боковых иллюминаторов.

Неожиданно корабль врезался в невидимую преграду. Удар был так силён, что нас отбросило назад.

Придя в себя от потрясения, напуганные случившимся, едва оценив обстановку, все мы пришли в неопиcуемый ужас...

– Нам конец! – завопила Лорит. – Мы погибнем!

– Но мы ещё живы, – пытался успокоить её Зоран.

– Эта штука нас раздавит!

Капитан пострадал серьёзнее всех. Во время столкновения он ударился головой о панель и теперь лежал на полу,

истекая кровью. Наддин кое-как добралась до него и пыталась привести в чувство. Наддин приходилась ему внучкой.

– Капитан Дорс, очнись, – уговаривала она. – Дедушка, ты не можешь меня оставить одну...

Ей на помощь пришла Иссиндия.

– Надо перевязать голову.

Необходимые материалы она нашла в аптечке.

Ченз в это время проверял состояние корабля и его мрачный вид не обещал ничего хорошего.

– Разгерметизация жилых отсеков, – с горечью сообщил я. – Давление падает.

Ко мне подошла Мериэм. Она с трудом держалась на ногах, а лбу её красовалась большая ссадина.

– Что это было?

– Возможно защитное поле, – ответил я.

Оранжевый объект приближался, пугая неизбежностью столкновения.

– Ченз, ты можешь заставить эту машину двигаться? – Мериэм перешла на крик. – Мне хочется умчаться отсюда, куда подальше!

– Бесполезно, мы застряли!

Паника всё больше овладевала нами.

– Сделайте что-нибудь! – требовала Лорит.

Она походила на растрепанную, перепуганную птицу. Её истерика передавалась нам.

– Мы ничего не можем! – заявил Зоран. – Алэн, может ты

выпустишь ракеты по объекту?

– Будет только хуже. Взрыв нас уничтожит!

Корабль тряхнуло и все смолкли. Было ясно, что оранжевая субстанция коснулась корабля. Скоро всё закончится...

– Я не хочу умирать, – заплакала Лорит, прижимаясь к Зорану. – Я не хочу умирать...

Зоран молчал, устремив взгляд в пространство.

Конечно, никто из нас не хотел умирать. Мы были молоды и полны сил. Предстоящая смерть казалась нам бессмысленной.

– Как всё чертовски глупо получилось, – произнёс я, подходя к Иссиндии.

Она уже забинтовала голову Дорса и, увидев, что я направляюсь к ней, поднялась с колен. Наддин беззвучно плакала над капитаном, касаясь волосами его сурового лица.

– Извини, – прошептал я первое, что пришло в голову.

– Я никогда тебе не говорила... – робко начала она. – Я люблю тебя.

– А всегда тебе об этом говорил, помнишь?

Она кивнула и посмотрела на иллюминаторы. Оранжевое вещество накрывало их словно одеялом, продвигаясь к носовой части.

– У нас мало времени.

– Его почти нет... – сказал я, и коснулся губами губ Иссиндии, успев заглянуть в её серо-зелёные глаза, и крепко-крепко обнял.

Раздался взрыв: яркий и беззвучный. Последнее, что я помню – это то, что в глазах Иссиндии уже не было страха. Это была первая трагическая смерть в нашей жизни...

Это был бы трагический конец нашей экспедиции, если бы не воля случая. Мы канули в небытие для всех, кто остался на Земле корректировать наш полёт, для наших друзей, втайне завидовавших нам, для родных, которые остались ждать нашего возвращения, но всё же мы остались живы.

Первой пришла в себя Лорит. Как она потом нам рассказывала, она испугалась мысли, что в живых осталась только она одна. И потому, когда ей удалось привести меня в чувство, она окружила меня заботой и вниманием, не переставая причитать:

– Ален, миленький, хорошо, что ты жив. Я их будила – они не оживают. Ты не представляешь, как это страшно ходить среди покойников в темноте...

Действительно вокруг была непроглядная тьма. Я даже на миг решил, что ослеп, но вскоре кое-какие силуэты смог разглядеть. Существо, суемящееся около меня и без конца разговаривающее хрипящим от волнения голосом, я с трудом узнал.

– Лорит, это ты?

– Да, это я. Они не оживают, Ален. Может ты сможешь их разбудить? Мне так нужен Зоран. Он всегда мог меня успокоить.

Лорит не находила себе места: она всё время меня касалась: то приглаживала волосы, то трогала лицо, особенно глаза, словно не верила, что я жив. Когда я попытался сесть, она активно принялась мне в этом помогать. Руки её были очень холодные и от их прикосновений меня пробиравал озноб.

– Ален, я боюсь сойти с ума, – призналась она, – меня всю трясет от страха. Я не могу включить свет и всё время о них спотыкаюсь... Здесь такой беспорядок...

– Лорит, успокойся. Ты теперь не одна. Сейчас я встану, и мы во всём разберёмся.

– Я думала мы погибнем. Почему мы ещё живы?

– Не знаю.

Прежде чем встать я попытался отыскать Иссиндию, но её поблизости не оказалось. Похоже, наши объятия не были столь крепкими, как хотелось думать.

В стороне что-то звякнуло. Звук напугал Лорит, и она умолкла на несколько секунд, но видимо лишь за тем, чтобы, собравшись с духом, спросить:

– Что это, Ален?

– Если это не корабль трещит по швам, то, думаю, ещё кто-то пришёл в себя.

Я продвигался на ощупь, то и дело натыкаясь на обломки: то мебели, то техники, ноги зацеплялись за провода – никогда бы не подумал, что в командном отсеке может быть такой хаос.

Лорит шла следом, норовя ухватиться за меня холодными руками.

Звякнуло ещё раз, словно кто-то ударил по пустой железной бочке.

– Эй, – окликнул я, надеясь на ответ, – кому в детстве не давали барабан?

– Алэн, кто здесь? – Лорит перешла на шёпот. – Это Зоран? Это он?

– Не знаю.

Я наклонился и почти на коленях принялся обшаривать подозрительное место. Препятствием послужил стол.

– Надо его убрать. Стол кого-то придавил.

Лорит безропотно пришла мне на помощь. Кое-как его удалось приподнять и сдвинуть в сторону. Под ним находилась Мериэм.

– Кто это? – спросила Лорит.

– Мериэм, – ответил я, убедившись повторно, что это она и есть. Только она зацепляла волосы широкой заколкой и только у неё были такие длинные жёсткие волосы.

Мериэм медленно приходила в себя. Она вздрагивала и иногда сильно дёргала ногами, но на этот раз беззвучно, так как не доставала больше до металлического перекрытия на столе.

– Мериэм, очнись. Лорит, может ты пока посидишь с ней, а я разыщу остальных. Главное побольше разговаривай.

– А если она умрёт? Я... боюсь.

Я промолчал, не находя слов, чтобы придать ей смелости. Лорит неохотно принялась за работу.

– Мериэм, – прерывисто шептала она, – только не умирай, я боюсь мертвецов, ведь ты же не хочешь, чтобы я сошла с ума. Верно, не хочешь, так что держись. Мериэм, почему ты не оживаешь? Ален, кажется у неё агония!

Я уже успел немного отойти от неё. Почему-то мне казалось, что от болтовни Лорит очнётся даже мёртвый.

– Не мели чушь! Она должна очнуться!

– Я делаю что могу, Ален!

Я на кого-то наткнулся. Вскоре понял на кого: человек лежал на боку, его голова была перевязана бинтом, пульс отсутствовал. Лицо было холодным как пальцы Лорит.

– Капитан Дорс, – вздохнул я и принялся искать Наддин. Она должна быть где-то рядом.

Наддин сама выдала своё местонахождение, издав болезненный стон.

– Отстань! – пробурчала она, когда я попытался привести её в чувство.

– Наддин, вставай. У тебя всё цело?

– Угу, – она вяло зашевелилась. – Вроде... спину только ломит, но жить буду.

– Остальные где-то здесь. Ты посиди пока, а я их разыщу.

– Кто это хнычет? – она услышала причитания Лорит.

– Лорит Мериэм в чувство приводит.

– Аа... – и спохватилась: – А как капитан?

– Никак. Сожалею... По крайней мере, ему теперь лучше, чем нам.

– Он... умер? – бесстрастно спросила она.

– Да.

Я не услышал, заплакала она или нет. Мне самому было тошно, но не до слёз. Я должен был найти Иссиндию.

Ченз, Иссиндия и Зоран к счастью оказались живы. Вскоре мы все пытались приободрить Лорит, которая была безутешна из-за смерти Мериэм. Да, Мериэм умерла, не приходя в сознание, и никто ничего не мог изменить.

Наддин держалась превосходно, словно смерть дедушки и Мериэм случались для неё каждый день.

Ченз держался, как и следует настоящему мужчине.

– Ченз, сможешь наладить освещение? – поинтересовался я.

– Сделаю, что смогу.

Сначала он подключил к аккумулятору лампу. Этого было достаточно, чтобы получить представление о полученных разрушениях.

Целые сутки ушли на анализ ситуации. Из-за того, что все приборы странным образом без видимых причин остановились, определить, где мы находимся не представлялось возможным, и сколько времени «Шёлковый Путь» бесцельно плутает по космическим просторам, узнать мы тоже не могли. Просто чудом было то обстоятельство, что корабль оставался целым. Устранив причины, приведшие к разгермети-

зации многих отсеков, мы восстановили в них нормальный микроклимат и вскоре имели возможность использовать их по назначению.

Это был самый трудный космический день в жизни команды. Он помог нам подготовиться к тому, что ждало нас в будущем.

Тело капитана и Мериэм решено было хранить в специальной морозильной установке. Мы надеялись, что, вернувшись на Землю, достойно похороним их.

Всё это время Лорит пребывала в шоке, она автоматически делала все, что ей говорили и молчала. Наддин выглядела смирившейся, но не отчаявшейся. Иссиндия была рядом с подругами, словами и делом внушая им желание жить, несмотря на горькие потери. Я не слышал, что она им говорила, но слова её возымели нужное действие: ко времени, когда мы все – шестеро собрались в столовой, женщины выглядели гораздо лучше, они даже приоделись.

Обстановка в отсеке обрела почти домашний вид. На столе были в основном паштеты из искусственного белка с добавлением ароматизаторов.

– У нас еды осталось максимум на месяц, – сообщила Иссиндия. – Вследствие внешнего гипертермического воздействия испорчено восемьдесят пять процентов плантаций белка. Остальные пятнадцать функционируют ниже среднего уровня. На восстановление уйдёт не один месяц.

– А как система водоснабжения? – спросил я у Ченза.

– Нужна полная замена очистительных установок. Через пару недель её загрязнение превысит все допустимые нормы.

О том, чем это грозит, догадывались все: кишечные расстройства, дерматозы и более изощрённые неприятности.

Тут впервые за несколько часов подала голос Лорит.

– Мы ведь вернёмся на Землю? – с надеждой спросила она.

– У нас нет другого выхода, – решительно ответил Зоран. – Если не Землю, то любую другую пригодную для нас планету мы просто обязаны найти.

Ужин проходил вяло, без аппетита. Ченз пытался шутить, но вскоре оставил это безнадёжное дело.

– Нам нужен капитан, – слова Иссиндии застали всех врасплох.

Её тут же поддержала Наддин:

– Давайте проведём голосование. Я за Алена!

– Беру самоотвод, – горячо возразил я. – У Зорана больше опыта в управлении кораблём.

– Алэн, боишься ответственности? – кольнул Ченз.

– Предлагаю Ченза! – заявил я, пресекая назревающий конфликт. Мне так хотелось сказать в его адрес крепкое словечко, но я сдержался, понимая, что за «подколами» и шутками он пытается скрыть переживания из-за смерти Мериэм. А он переживал и в этом я не сомневался.

Ченз на мгновение растерялся, но лишь на мгновение.

– Я за Алена! – выкрикнул он и, усмехаясь, посмотрел на

меня.

Кажется, в этом споре я проигрывал.

– Я за тебя Ален, – тихо проговорила Лорит, и положила свою руку на мою. В её глазах было столько преданности, как у верного пса, что мне стало не по себе.

Я переглянулся с Иссиндией. Она слабо улыбнулась, давая понять, что против меня голосовать не будет.

Все посмотрели на Зорана. Что скажет он? Но в сущности его слово уже не могло повлиять на исход голосования.

– Я за Алена, – выразил он своё мнение.

– Ну, вы ребята, даёте, – недовольно проворчал я.

– Итак, большинством голосов капитаном корабля «Шёлковый Путь» выбран Ален Кадерсон! – весёлым тоном начал свою речь Ченз. – Зоран, не забудь отметить в судовом журнале о назначении нового капитана, – и повернулся ко мне: – Не нервничай, капитан, ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Ну, берегись, Ченз. Я твои шуточки терпеть не буду! Что ж раз вы всё решили, то я приступаю к своим обязанностям с завтрашнего дня. Наддин, составь к завтраку список ночного дежурства, а сегодня все свободны.

Члены команды разошлись, прихватив с собой использованную посуду. За столом остались только я и Иссиндия.

– Ты почему не идёшь спать? – спросил я её.

– А ты? – и не дождавшись ответа, предложила: – Пойдём ко мне.

Я немного помедлил.

– Ты готова всё начать с начала?

В её глазах появился задорный блеск, она улыбнулась и, подойдя вплотную, сказала:

– Да, мой капитан...

Начали мы ещё в столовой, а продолжили в её каюте.

Через девять часов Ченз настойчиво стучался в каюту, пытаясь разбудить капитана, которого там, разумеется, не было. Но он быстро сообразил, где я могу находиться. В каюту Иссиндии стучать не стал, как объяснил потом – из вежливости к нашим чувствам.

– Что случилось? – спросил я, заметив, что команда собралась в отсеке управления без моего на то приказа. Им словно нечем было заняться. Едва я вошёл, сразу почувствовал нависшее в отсеке нетерпение, и по оживленным взглядам догадался, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

Ченз шумно вздохнул, встал и подойдя к одному из встроённых в стену иллюминаторов, произнёс:

– Капитан, взгляните.

Я подошёл к нему. Под нашим кораблём медленно проплывала голубая планета, окружённая туманной атмосферой.

– Почему сразу не сообщили? – сделал я строгий выговор.

Ченз окинул меня удивлённым взглядом, но промолчал.

Ответила Наддин:

– Мы уже час кружимся вокруг неё, и прежде чем тебе

с Иссиндией портить настроение, провели поверхностный анализ объекта, – Наддин подошла к нам, она была в смятении, не решаясь продолжить.

– И что вы узнали? – сменил я гнев на милость.

– Мы не можем сойти с её орбиты, не хватает мощности двигателей. Ченз, объясни...

Ченз кивнул.

– В реакторе произошло истощение радиационных материалов, словно из них выкачали всю энергию. Необходима замена ядерных блоков. И кстати, у нас есть и хорошая новость... – он интригуяще замолчал, но я без слов понял его намёк.

– И вы готовы рискнуть? Мы не знаем, что это за планета, и где она находится на наших картах.

– Нам всё равно нужно провести наружные ремонтные работы, – сказал Зоран. – Это же такой шанс! Дар небес! Неужели, Алэн, тебе не хочется ощутить под ногами твёрдую землю?

– Ещё как хочется, – заверил я. – Но я не хочу рисковать.

В отсек вошла Иссиндия. Остановившись возле единственного работающего монитора, она некоторое время вглядывалась в ряды цифр, и, наконец, сообщила взволнованным голосом:

– Нам повезло: атмосфера пригодна для дыхания, планета почти обитаема.

– Почти – это как? – поинтересовался я.

– Прогресс эволюции невысок: от бактерий до высших растений.

– Что живности совсем нет?

– Исходя из полученных данных – нет. Если только они не живут под слоем гранита и песка.

– Она чем-то похожа на Землю, – заметила Наддин
Лорит не вмешивалась в наш разговор, она с отсутствующим видом покачивалась в кресле, тихо напевая печальную песенку:

«Ты ушел во тьму и дождь,

В ветер, в холод лютый.

С любовью в сердце чудо ждёшь,

Ненужный никому ты...»

Я вопросительно посмотрел на Зорана. Тот в ответ пожал плечами.

– У неё депрессия.

– Лорит, – окликнул я её.

Она перестала петь и недоуменно посмотрела на меня.

– Ты как?

– Я в порядке... если вас интересует моё мнение насчёт этой планеты, то мне плевать! Из корабля я не выйду даже под страхом смерти, – после небольшой паузы добавила: – Что решили, будто я сошла с катушек? Не дождётесь!

– Лорит, о чём ты говоришь? – начал оправдываться Зоран. – Никто так не думает.

– Не надо! Я по вашим глазам вижу! – она встала и спешно

направилась к выходу.

Мы молча провожали её взглядом. У передвижной двери Лорит остановилась, оглянулась, и сказала, окинув нас беглым взглядом:

– Кажется, я устала... Если понадобится, вы знаете, где меня искать.

– Я поговорю с ней, – после её ухода пообещала Иссиндия, и отправилась следом.

Нас осталось четверо, трое из которых ждали, что же я решу. Я не спешил оправдывать их ожидания. Понять желание друзей ощутить под ногами твёрдую землю, было нетрудно. Мне и самому было любопытно полюбоваться на пейзажи неизвестной планеты, но останавливало предчувствие опасностей, подстерегающих неопытных исследователей. Почему-то я был уверен, что опасностей на планете будет предостаточно. Если бы я стал о них упоминать, то думаю мой рейтинг начал бы стремительно падать. А стать объектом насмешек Ченза мне совсем не хотелось.

– Хорошо, мы приземляемся! – наконец решил я.

Все сразу заволновались, бросились по своим местам, готовые выполнять любые распоряжения.

– Я знал, что ты это скажешь, – глаза Ченза светились от радости. – Это не Сириус, конечно, но на худой конец и она сгодится!

– Надеюсь, местные аборигены не будут против нашего вторжения, – произнёс я, подмигнув Наддин.

Наддин, нахмурившись, пожала плечами.

Посадка прошла вполне благополучно. Это был наш первый и последний опыт приземления на неизвестной планете. Но если подумать, другого шанса у нас просто не было...

Воодушевлённые удачей, мы смотрели в иллюминаторы и улыбались. Анализ атмосферы был утешительным – это обстоятельство ещё больше разожгло в нас желание ступить на твёрдую землю.

– Я и Зоран отправляемся в разведку. Ченз, останешься за главного. – Ченз недовольно поморщился. – Приказы не обсуждаются! – заявил я. – За пределы корабля в ближайшие сутки не выходить.

Через час я и Зоран были готовы отправиться в путь. На нас поверх одежды были надеты скафандры с двумя баллонами кислорода на всякий непредвиденный случай. Кроме этого полный комплект боевого оружия, зонды и прочее оборудование.

– Возвращайтесь скорее, – напутствовала Наддин.

Иссиндия тоже вышла проводить меня. Мы крепко поцеловались на дорожку.

Лорит не вышла проводить мужа, чем очень его расстроила.

– Выходите на связь каждый час, – посоветовал Ченз.

– Разумеется, – улыбнулся Зоран. – Счастливо оставаться!

Прежде чем свежий воздух ворвался сквозь щели открываемого люка, мы успели надеть шлемы. Оказавшись снару-

жи, отошли от корабля и посмотрели вверх на лица друзей, внимательно следивших за нами через иллюминаторы. Потом дождались, когда закроется шлюз, помахали им руками и отправились в путь.

Под ногами хрустел красный, похожий на миниатюрные кристаллики, песок. Этот хруст напоминал хруст снега, он был слышен даже сквозь шлемы.

– Как дела? – спросил я спутника.

– Отлично! – Зоран показал мне поднятый вверх большой палец левой руки, одетой в чёрную перчатку.

Вокруг долины, на которой приземлился наш корабль, стояли, словно грозные великаны остроконечные бурые скалы. Солнце скрывала сизая пелена: то ли такие здесь облака, то ли дым. Последнее предположение оказалось верным. Примерно через час пути мы увидели вдали дымящийся вулкан. Серьёзной опасности он для нас и оставшихся в корабле членов команды не представлял.

– «Шёлковый Путь», я «Странник», – произнёс в рацию Зоран. – Как слышно? Приём...

Голос подал Ченз:

– «Шёлковый Путь» вас слышит хорошо. Как дела?

– Жаль вездеход не взяли, а так всё отлично.

– Не надо было топливо использовать на реактивы.

– Не напоминай, Ченз.

– Ладно, проехали. Приём окончен.

Пройдя несколько километров, мы действительно жале-

ли, что вынуждены совершать путь пешком. А всё из-за решения капитана Дорса использовать топливо не по назначению. Никто тогда с ним спорить не стал, а вот сейчас мы отдувались за его решение. Хотя без этого решения мы вряд ли бы дожили до этого дня. Кто же знал, что фильтры воздухоочистителей время от времени оказываются засорены тяжелыми фракциями, выделяемыми в процессе роста белковых плантаций. Выделения были незначительными, но они накапливались, образуя очень устойчивые соединения, мешающие работе воздухообменных установок. Топливо как раз и сгодилось для производства реактивов, применяемых для очистки этих фильтров. И за годы использования его запасы значительно сократились.

– Ты знал, что у Мериэм была скрытая форма эпилепсии? – спросил я приятеля, когда меня утомило молчание.

– Нет, это правда? – Зоран замедлил темп ходьбы. Он всё прочёл по моему лицу. – Как ей удалось пройти медконтроль?

– Наверно, она очень постаралась.

– А ты как узнал?

– Решил как-то покопаться в её лаборатории.

– Ну и...

– Всё выяснил. Она разработала препарат для личного применения, который как-то влиял на сосуды головного мозга, не позволяя болезни прогрессировать. Но за последние месяцы полёта запасы некоторых ингредиентов почти закон-

чилишь. Она писала в одном из дневников, что покончит с собой, если почувствует себя обузой для команды.

– Она говорила, что всегда мечтала отправиться в космическое путешествие, – вспомнилось Зорану. – Но думаешь, внезапный приступ эпилепсии мог стать причиной её смерти?

– Вполне. Только вот, что меня смущает: в её записях особо отмечены результаты нескольких опытов, в которых были получены опасные для жизни вещества.

– Хочешь сказать, что она подумывала себя отравить?

– Кто знает, кто знает...

Установить истинную причину смерти было делом техники, но стоило ли начинать экспертизу? Не наведут ли мои действия на появление ростков недоверия друг к другу? У каждого из нас свои тайны, и ради светлой памяти биоинженера Мериэм Хорис, я решил оставить свои сомнения при себе.

– Не стоит говорить об услышанном остальным.

– Заметано, шеф. Я – могила!

Данные приборов обнадеживали. Чтобы сэкономить в баллонах сжатый воздух, я решил снять шлем. Зоран с тревогой в глазах наблюдал за процессом.

– Ты серьёзно рискуешь, Ален...

Я сделал первый глубокий вдох, и блаженно зажмурился, подставив лицо лучам белого солнца.

– Снимай шлем, Зоран. Этот воздух чище, чем на нашем

корабле.

Парень без возражений избавился от шлема.

– На первый взгляд воздух идеален для дыхания, – после долгой паузы проговорил он.

– А мы удачно приземлились, – поднявшись на холм, заметил я.

«Шёлковый Путь» находился в центре огромного по площади горного кольца, словно в жерле крупнейшего вулкана. Причём с корабля горы казались гораздо меньше, чем в действительности, причиной тому были сизые облака, скрывающие большую их часть.

– Из-за этих облаков мы могли врезаться в горы, – угадал мою мысль, Зоран.

– Нам нужно узнать, что за ними и поискать, чем заполнить баки наших вездеходов. Надеюсь, мы не навечно здесь застряли.

До заката мы достигли подножия гор. Уставшие, измученные долгой дорогой, мы решили здесь заночевать. Нам нравилось думать, что костёр, горевший из несгораемых пластин, работающих на обычных батареях, был первым костром, зажжённым на этой планете человеком. Пусть он и не был настоящим костром, но всё же это был первый след, который мы оставим после себя. Это будет как слова, вырезанные на дереве: «Здесь был...», служба пусть и недолго загадкой для местных исследователей.

После ужина Зоран лёг спать, а я решил бодрствовать на

всякий случай. Прослушиваясь к звенящей тишине ночи, меня наполняло тревожное чувство, будто я оказался с завязанными глазами посреди океана в самый штиль. Над головой светили звёзды. Они были не такие как на Земле. И дело не в том, что незнакомые, а в местной атмосфере. Из-за неё они казались розовыми.

Чтобы не задремать, я включил электронный блокнот и принялся записывать свои наблюдения и впечатления, произведённые этой планетой. А также вычислил период вращения её вокруг своей оси. Сделав вывод, что сходство с Землей имеется и дежурить мне до середины ночи ещё часа три.

В бинокль я пытался разглядеть хоть какие-то признаки местной фауны. О флоре я и не говорю – ни одной травинки, словно растений на планете нет вообще. Но ведь известно: первое впечатление обманчиво. Растения всё же были, и это мы установили ещё на корабле, прежде чем опуститься на планету.

А животных в поле зрения не было. Даже насекомых мы не встретили ни разу. Кругом тихо и только слышно дыхание Зорана, да скрип песка под нашими телами.

Далеко над горизонтом из-за горы, похожей на острошляпый гриб, медленно выплыла самая яркая звезда. Чем ближе она подплывала к нам, тем яснее становилось, что это не спутник, а отдельный космический объект из разряда планет. На его оранжево-зелёной шарообразной поверхности можно было различить чёрные пятна. Когда планета появи-

лась над нашими головами, образуя на небе ореол из различных оттенков красного цвета, моё дежурство закончилось. Я разбудил Зорана, а сам быстро и крепко уснул.

Разбудило меня яркое белое солнце. Его жгучие лучи касаясь песка, заставляли его искриться и потрескивать, будто песчинки ломались на части.

Я резко вскочил и огляделся. На душе стало тревожно, когда я не увидел рядом Зорана. Первым делом я схватил передатчик и прокричал:

– Зоран! Зоран! Отзовись! Где ты?

– Я уже возвращаюсь, – послышался ответ.

– Зоран, где тебя носит?

– Не горячись, Ален. Я нашёл чудное местечко.

– Зоран, ты не должен был никуда уходить! Мало ли какая хрень здесь водится!

– До встречи, Ален, у меня заряд кончается.

И он отключился, не желая выслушивать мои нотации.

– Недоумок! – в сердцах воскликнул я, зашвыривая передатчик в рюкзак.

Примерно через полчаса на горизонте появился Зоран. Только увидев его, я вздохнул облегчённо. Хотелось высказать ему всё, что я думаю о нём и его поступке. Но я решил взять себя в руки. Ещё издали я заметил загадочную улыбку на его лице. Он определенно был доволен собой.

– Ален, а что я нашёл... – восторженно произнёс он.

– Хорошо, что не тебя нашли, – съязвил я.

– Ты что злишься что ли?

– Нет, радуюсь!

– Да, перестань. Подумаешь, решил погулять немного.

Ничего же не случилось.

– Зоран, ты где находишься? На даче своей бабушки? Ты мог нас всех подвести. Погибнуть, в конце концов!

Зоран устало опустился на землю. Потом долго и пристально смотрел на меня. Чувствуя, что пауза затянулась, вопросительно произнёс:

– Ну, ты всё, закончил? Я могу доложить о результатах разведки?

– Валяй, – сухо ответил я.

Зоран стянул с плеча рюкзак и, порывшись в нём, извлёк на божий свет горсть круглых предметов.

– И что это? – скрывая интерес, спросил я.

– Орехи – самые настоящие! Попробуй...

– Спасибо, не хочется. А ты, догадываюсь, уже ими позавтракал. И не боишься?

– Нет. А.Н. в них признаков яда не обнаружил.

А. Н. – автономный нормализатор. Хорошо хоть Зоран, прежде чем совать в желудок неизвестный плод, решил воспользоваться этим прибором.

– Алэн, ты должен увидеть этот сад. Деревья растут рядами, будто кто-то их специально посадил. Понимаешь, куда я клоню?

– Тебя всегда интересовали инопланетные формы жиз-

ни...

– А здесь они явно присутствуют! И если наши сканеры ничего не засекали – это не значит, что их не может быть! – Зоран пылал азартом. – Пошли!

– Сначала свяжемся с нашими.

Пока я пытался выйти на связь, Зоран с беличьей ловкостью расщёлкал все орешки. На связь выйти не удалось. Возможно, помехой служили горы или холмистый рельеф местности.

– «Шёлковый Путь», я «Странник» приём... – последний раз произнёс я и, выждав паузу, отключил прибор связи. Затем повернулся к приятелю. – Идём, посмотрим твой сад. Но к вечеру мы должны вернуться на корабль

– Есть, шеф!

Часа через два мы оставили далеко горы и оказались на вершине каменистого холма, с которого открывался дивный вид: синие реки, квадратные разноцветные участки земли, напоминающие поля и одиночные чёрные скалы. Ландшафт очень напоминал земной.

– Знаешь, я было решил, что мы приземлились на Землю, – признался Зоран.

– И что же тебя убедило в обратном?

– Взгляни левее. Ты видел над Землей вон ту голубую планетку? Что-то подсказывает, что это не Луна.

У самого горизонта действительно был виден голубой шарообразный объект. На фоне тёмно-синего неба он напоми-

нал луну.

– Ночью эта планетка была оранжевой, – уведомил я.

– А ближе к рассвету стала желтой. Ты заметил какие высокие здесь деревья? Все как на подбор.

Зоран начал спускаться с холма, вынуждая меня следовать за ним.

– Так это и есть тот самый сад? – спросил я, останавливаясь вместе с приятелем перед входом в странный бесконечно высокий лес.

Лес встретил нас безмолвием. Тишина была такой, что мороз пробежал по спине.

– Жуть, правда? – поинтересовался Зоран.

Я кивнул и на всякий случай проверил заряжен ли бластер, желая заранее подготовиться к возможным неожиданностям.

Деревья казались вполне обычными, если не обращать внимания на их рост. Круглые зелёные листья и грозди орехов, свисающих с ветвей. Одна странность бросалась сразу в глаза: деревья росли ровными рядами, между которыми десятиметровое пространство, лишённое всякой растительности, будто это дорожки для тех, кто их посадил.

Мы вошли в лес. Я смотрел под ноги и по сторонам, надеясь увидеть чьи-нибудь следы. Но ничего, кроме торчащих из земли чёрных бугорчатых корней. Даже сухих листьев или веток не было под деревьями. Всё больше складывалось впечатление, что за садом кто-то очень тщательно ухаживает.

– Не нравится мне это, – сказал я. – Я чувствую здесь себя муравьем, который не видит человека, но догадывается о его существовании.

Зоран подпрыгнул и сорвал гроздь орехов

– Будешь?

– Нет. Ешь сам. Сначала хочу посмотреть, как они скажутся на тебе.

Зоран, смеясь, произнёс:

– Ты ведь меня пристрелишь, если я внезапно стану страшным чудовищем?

– Не болтай чепухи!

– То есть... нет? – огорчился он. – Оставишь меня здесь одного до конца жизни питаться орехами?

– Тебе же нравятся орехи.

Зоран был на голову выше меня, и он с лёгкостью дотягивался до нижних ветвей деревьев, и срывал орехи. Я долго не решался последовать его примеру. Мы шли, болтая о всякой ерунде и смеялись. Наши голоса звонким эхом разносились по лесу. Чем глубже в него мы погружались, тем веселее нам становилось. Приятная лёгкость и спокойствие охватили меня, словно я накурился наркотической травки. Прочь отступили тревоги и сомнения. Поскольку на приятеля орехи плохим образом не сказывались, я осмелился и тоже сорвал гроздь орехов. Правда, мне пришлось изрядно взмокнуть, прежде чем я дотянулся до веток дерева. Но орехи мне понравились. Они были сладкие и хрустящие. Ничего похо-

жего в своей жизни прежде мне есть не приходилось.

Хохоча над очередной глупой шуткой, мы вышли из леса и оказались на поле с высокой пожелтевшей травой.

– Посмотрим, что там? – предложил Зоран, указывая вдаль.

– Пойдём, – охотно согласился я.

– А на обратном пути орехов для наших наберём, а то эти суррогаты уже порядком надоели.

В поле гулял ветерок. Растения словно шептались, навевая тревогу. Приятность и лёгкость постепенно куда-то испарились.

– Заметил, здесь растения тоже только одного вида, – обратил внимание Зоран. – Никаких сорняков.

– Только не спеши с выводами.

Только я это сказал, как заметил сбоку от себя в сотне метров движение травы, будто кто-то полз.

– Смотри... – я дёрнул приятеля за рукав.

Мы остановились.

– И сзади... – тревожно произнёс он.

– И там...

Мы принялись лихорадочно оглядываться по сторонам.

– Дождались, – буркнул я. – Внеземная форма жизни! Зоран, ты приготовил плакат с надписью: «Мы пришли с миром»?

Зоран многозначительно хмыкнул.

Мы торопливо зашагали к границе поля. А потом заметив,

что существ, преследующих нас, становится больше, наши нервы сдали и мы бросились бежать.

Вскоре мы миновали поле и оказались на тёмно-коричневой земле. У нас появился шанс увидеть преследователей, которые вот-вот выйдут со стороны поля.

Мы остановились, ожидая их появления. После долгого космического полёта наши тела не успели восстановиться должным образом, и даже небольшая пробежка отозвалась усталостью. Но кроме этого мы несли с собой баллоны с кислородом, которые пока нам не пригодились, рюкзаки с оборудованием, да и сами костюмы с сапогами и шлемом добавляли неудобств.

– Может они не выйдут? – с надеждой проговорил Зоран.

– Кто их знает...

Мы начали пятиться, не спуская глаз с границы поля, а наши руки крепко сжимали бластеры.

– Такое чувство, будто за нами следят, – сказал я.

– У меня тоже.

И вдруг мы их увидели... Это были двуногие существа в колючей шкуре со звериными мордами, в половину человеческого роста. Они не спеша выходили из поля и их становилось больше. Их облик напоминал мне ежей. И идти на контакт никому из нас не захотелось.

– Бежим, от них не отстреляешься! – в ужасе произнёс Зоран. И дал такого стрекоча, что я едва за ним поспевал.

Мы бежали, понимая, что против такой армии нам не

устоять. Чем дольше продолжалось преследование, тем чаще мы оборачивались назад и отстреливались в слабой надежде напугать колючих существ. Но лазер не причинял им видимого вреда и даже не останавливал их шествие ни на секунду. Зоран сокрушался, что не прихватил с собой бомбомет. Мы всё чаще спотыкались и падали, раздирая о камни свои костюмы.

Сначала мы скинули рюкзаки, а поскольку воздуха для дыхания нам стало не хватать, начали дышать кислородом через маски.

Солнце пекло нещадно.

Я отстегнул шлем, навсегда избавившись от него. А когда упал в очередной раз, выронил бластер и с тоской посмотрел, как он катится вниз по холму к ногам подступающих существ.

– Скорее вставай, – Зоран помог мне подняться, – забудь о нём, – и вдруг заметил, что я прихрамываю. – Что с тобой?

– Подвернул, кажется, ничего я справлюсь.

– Здесь даже негде спрятаться, – в голосе Зорана слышались отчаянные нотки.

Потом мы избавились по одному баллону и бежали почти налегке. Трудно сказать сколько нам удалось пройти километров. Мы рассчитывали, сделав круг вернуться на корабль, и уж там дать должный отпор преследователям.

– Скоро я упаду и не встану, – с трудом проговорил Зоран.

– Ну, ты же умный, Зоран, придумай что-нибудь.

Моё горло пересохло. Страшно хотелось пить. Чтобы напиться, надо было достать фляжку из рюкзака, а это значит сделать остановку, что противоречило моему инстинкту самосохранения.

Теперь мы бежали, поддерживая друг друга и почти не оглядывались. Мы и так знали, что существ вокруг нас несметное количество. Мы слышали за собой их шуршащие шаги.

Зоран сбросил последний баллон, простонав:

– Я больше не могу...

– Держись, Зоран. Ты же не позволишь им себя съесть.

Потом от запасного баллона избавился я.

Мы поднимались и поднимались по холму вверх. Камни под ногами сыпались вниз. Мы даже не бежали, а скорее ползли на четвереньках. Нами руководил лишь инстинкт самосохранения. Существа подходили к нам всё ближе, и постепенно обложили со всех сторон.

Кусок бурой скалы стеной преградил нам путь. Мы доползли до него и рухнули без сил. Шорох шагов преследователей прекратился. Но ненадолго. Едва они стали приближаться, мы поднялись с земли и, не сговариваясь, начали собирать перед собой камни, и дождавшись, когда расстояние сократится до тридцати шагов, стали их кидать.

– Пошли прочь, мерзкие твари! – Зоран подбадривал себя грозными выкриками. – Что Землянина на зубок попробовать захотелось? Вот вам, получайте!

Камни отскакивали от их колючих шкур, но они были последней нашей надеждой.

– Смотри, остановились, – обрадовался я.

Зоран встал в полный рост, покачивая в каждой руке по камню. Но вдруг вздрогнул и начал падать. Камни выпали из его ослабевших рук.

– Зоран, что с тобой? – испугался я, едва успев поддержать его.

Он что-то прохрипел. И я увидел, что сбоку из его шеи торчит чёрная треугольная игла.

– Твари!.. – разозлился я, резким движением выдернув её. Зоран сразу обмяк и потерял сознание. – Зоран! – закричал я. – Очнись!

Но попытки привести его в чувство были бесполезными.

Потом я что-то кричал, посылая проклятия в адрес чёртовой планеты и её обитателей, и удивился, когда вслед за тонким свистом ощутил в шее острую боль.

– Уроды! – я с яростью вырвал из шеи иглу и с ещё большим остервенением принялся кидать камни. – Не возьмёте!

Внезапно я задохнулся, перед глазами поплыли цветные круги, и падая, почувствовал в голове отголоски тупой боли, когда она стукнулась о землю. Пальцы ещё некоторое время продолжали сжимать камни, но потом они разжались, и камни с грохотом покатались вниз. А сознание провалилось в бесконечную чёрную пустоту...

Я очнулся, лёжа на груди листьев. Над головой светило солнце. Я долго не мог вспомнить кто я, а когда память вернулась, вскочил, окликаая приятеля:

– Зоран, ты здесь? – и обнаружив, что вокруг меня только серые стены, воскликнул: – Боже... где это я?

Я принялся ходить вдоль стен, разыскивая выход из каменной ловушки. Но я быстро устал и отчаялся. Мне так и не удалось найти выход. Я словно находился в жерле вулкана и выход был только один – вверху. Да, вот только стены гладкие и по ним без специальных приспособлений не взбежёшься. И высота с трёхэтажный дом.

Я опустился на холодный каменный пол, утешая себя мыслью, что не всё так плохо. Ведь я жив. Мёрзну, правда, немного, но это нестрашно. Голоден как зверь, но вполне могу потерпеть. Ещё пить хочу, горло пересохло, но было бы хуже, если бы я вообще ничего не хотел. Я был уверен, что очень скоро о себе дадут знать те, кто меня здесь оставил. И запретил себе думать, что меня здесь оставили умирать.

Вскоре меня сморил сон.

Проснувшись, я заметил, что солнце скрылось за пределами каменной ловушки, и только верхняя часть левой стены освещалась его лучами, а всё остальное погрузилось во мрак. По-прежнему я был один. Но... внезапно мой взгляд привлёк белый волнистый предмет. От волнения лихорадочно забилося сердце и моё дыхание участилось.

Значит, кто-то приходил сюда, пока я спал! И, возможно,

здесь есть потайной ход!

Я подошёл к оставленному кем-то предмету. Это была треугольная створка раковины с треугольным дном до краев наполненная прозрачной водой. На дне её плавали круглые цветные шарики. Рядом с раковинной лежала горсть орехов.

Сначала я сел на корточки, взял в руки раковину и поднёс её ко рту. На вкус вода показалась самой обыкновенной. Но я так хотел пить, что выпил всю и ради интереса попытался раскусить камешек. В общем, едва не лишился зубов.

Потом принялся за поедание орехов. При этом я чувствовал себя даже не пленником, а кем-то вроде домашнего животного.

После этого до самой ночи я ходил по своей темнице постукивая стены в поисках потайного хода. Темница была довольно просторная, а стены без каких-либо щелей или трещин.

Когда я вернулся на своё ложе из сухих листьев, я был очень злой. Мне хотелось вырваться на свободу. Но я был лишён даже единого шанса осуществить своё желание.

Этой ночью мне спалось плохо. На короткое время я забывался, проваливаясь в беспокойное сновидение, и вновь проснувшись, подолгу смотрел на розовые звёзды. А потом снова засыпал.

В одно из таких пробуждений я чётко ощутил, что рядом кто-то стоит. Ощущение присутствия было таким сильным, что я испугался открыть глаза. Я даже задержал дыхание,

чтобы сделать вид, что продолжаю спать, решив, зачем просыпаться, если я всё равно никого в такой темноте не увижу.

Этот некто протяжно вздохнул. От этого звука я почувствовал, как волосы на голове зашевелились. Через некоторое время я понял, что вновь остался один и только тогда открыл глаза.

Небо приобрело тёмно-жёлтый оттенок. Наступало утро нового дня на чужой планете. Переведя дыхание, я поднялся на ноги, и вгляделся в темноту, окружавшую меня. Когда глаза привыкли к освещению, я заметил, что меня ожидает завтрак, такой же, как и вчерашний ужин. Может только орехов было побольше.

После завтрака я решил, что буду ждать того, кто обо мне проявляет заботу. Только вот как с ним объясняться? Знаками? Вообще, я сомневался, что существо меня поймёт, какие бы я способы объяснений не придумал. Может оно пришло к выводу, что я слишком худ и решило меня подкормить, как свинью перед убоем? В таком случае любые мои попытки установить контакт, будут ему безразличны. Ох, и страшные мысли порой появлялись в моей голове...

Вновь и вновь я исследовал свою темницу, уже неоднократно измерял её шагами вдоль и поперёк – почти идеальная окружность. И никак не мог найти себе успокоение. Меня беспокоило долгое ожидание. Я думал о друзьях и не знал, увижу ли их когда-нибудь. Я ещё пытался найти оправдание существам, заточившим меня здесь, но понимал, что всё

больше начинаю их ненавидеть. И никакое оправдание не оправдывает их в моих глазах.

В какой-то момент я перестал ходить и опустился на пол, принявшись осматривать сухие листья. И тут по ним скользнула тень. Я поднял голову...

Существо опускалось на дно моей темницы, стоя на треугольном, похожем на лист дерева объекте с крестообразной прозрачной перекладиной вместо руля. Летательный аппарат опускался бесшумно.

Существо – это был один из тех «ежей», преследовавших нас – с любопытством смотрело на меня парой крупных чёрных глаз. У него было две бурые волосатые руки, которыми оно держалось за руль и две трехпалые тоже волосатые ноги. На голове, по бокам и спине росли длинные пестрые колючки размером с кухонные ножи. Живот, грудь и лицо были покрыты коричневой шерстью.

Особо моё внимание было приковано к его морде. Ну, почти как у ежика! Слегка вытянутая челюсть, припухлые щеки, широкий лоб с чёлкой из чёрных кудрявых волос. Его шея, казалось, срослась с плечами.

Существо остановилось в пяти шагах от меня и, облокотившись на руль аппарата, стало меня рассматривать. Внешне оно казалось безопасным. Я решил первым не приставать к нему с глупыми вопросами типа: «Кто ты?».

Так мы и смотрели друг на друга несколько долгих минут. У меня даже возникла мысль: не отобрать ли у существа ап-

парат и не попытаться ли сбежать.

– Не получится, – не открывая рта, вдруг сказало существо.

Я аж вздрогнул. Его слова словно пронзили меня огнём.

– Ты... кто? – с трудом произнёс я, не зная, понимает ли он меня и что мне ждать от этой встречи.

– Отныне я твой Покровитель. Зовут меня Шурд.

– Ты говоришь на моём языке? – недоумевал я.

– Нет, не говорю. Это ты понимаешь мой язык. Также ты можешь говорить на всех языках нашей планеты. Мне пришлось настроить твою сущность, которую ты знаешь под именем Душа, на частоту восприятия наших языков и знаний.

– Зачем? Я не собираюсь жить на этой планете. Мне нужно лишь топливо и мы улетим. Зачем ты держишь меня здесь? И где мой друг?

– Твой друг жив. Ты находишься здесь, потому что вам нельзя быть вместе. Топливо ты здесь не найдёшь и твой корабль никогда не взлетит. Вам всем придётся жить на этой планете, потому что здесь вас никто не ждал. А зачем? Затем, что твоя судьба уже сплелась с моей. Хочешь ты этого или нет, тебе придётся это принять.

Я был раздавлен. Каждое его слово отзывалось в моей душе твёрдой уверенностью – да, всё именно так, как говорит это существо!

Я долго не мог прийти в себя.

– Ты меня ненавидишь? – вкрадчиво поинтересовалось существо.

Что я мог ему ответить? Гнев клокотал в моей душе – это правда. Хотелось размазать это существо по стене и удрать, но разве попрёшь с кулаками против колючей шкуры? На совершение подобного подвига я не решился.

– Ты способен сейчас выслушать меня, не проявляя агрессии? – вновь задало вопрос существо. – Или мне прилететь позднее?

– Давай, выкладывай, что у тебя там, – вздохнув, проговорил я.

Шурд сошёл с аппарата и тот, поднявшись на три метра, завис в воздухе.

– Эта планета называется Кандемирия, что в переводе с древнейшего языка означает: «Покровитель Покровительствует Покровителю». Это закон сохранения жизни на этой планете. Деревья, с которых вы срывали плоды, являются Покровителями моего народа, а мы в свою очередь являемся Покровителями других существ. Мой народ называется «Великим и Могучим», потому что такие наши Покровители. Каждый из нас имеет в Покровителях дерево, которое сажается в момент его рождения. Вместе с деревьями все мы растём, живём и умираем. Они дают нам пищу, силу и защиту. И никто, кроме своего дерева, не имеет право срывать плоды и листья. Это преступление. Вы оба нарушили наш закон. Но ты сорвал плоды только с моего дерева и вопроса, кто будет

твоим Покровителем, не возникло. А вот твой друг сорвал с нескольких, и многие хотят стать его Покровителями. Но много Покровителей у одного существа быть не может. Твой друг вызвал смятение среди нас и споры, и дело грозит перерасти в междоусобные войны, чего никогда ещё не было. – Шурд замолчал, пристально глядя в мои глаза.

– И что же вы решили? – я уже догадывался, что он ответит.

– Нам придётся его казнить.

– Не-ет! – выкрикнул я. – Вы не можете так поступить! Мы не знали ваших законов! Мы оказались здесь случайно. Позвольте нам улететь, и у вас не будет никаких конфликтов.

– Ты не понимаешь... – Шурд шумно вздохнул, и перебирая пальцами, прошёлся по темнице. – Вас не ждали мы – жители Кандемирии, но вас ждала Кандемирия. Всякий кто хоть раз жил на ней, возвращается.

– Чушь! Мы не были здесь ни разу!

– В этой жизни... Вы её дети, также, как и мы. Она призвала вас к себе.

– Даже если так, – я не хотел углубляться в вопросы о прежних жизнях, в которых ровным счётом ничего не понимал, – вы не имеете права лишать моего друга жизни!

– Такое решение уже принято. И ничто не может его изменить. Ради сохранения мира на планете мы вынуждены принести его в жертву.

«Что же делать? Что же делать? Я должен выбраться от-

сюда! Я должен предотвратить казнь!»

– Когда она состоится? – я старался сохранить хладнокровие, но, казалось, Шурд видит меня насквозь.

– Завтра на рассвете.

– Я могу его увидеть?

– Только завтра. Я прилечу за тобой.

– А что с остальными?

– Они отчаянно сражались, не желая допустить нас на корабль.

– И вы их... убили? – я вскочил.

– Нет, они живы. Они будут жить рядом с «Умными», – я терпеливо ждал объяснений. Кто такие «Умные»? – Ты скоро их увидишь.

– То есть вы всё за нас решили...

– Но подумай сам, разве вы могли принять решение, удовлетворяющее интересам многих видов существ, а не только вашего?

В моей душе нарастал гнев, и бороться с ним было нелегко. Разумом я понимал верность слов Шурда и соглашался с его доводами, руководствуясь принципом: «Не лезь в чужой монастырь со своим уставом», но сердце не хотело мириться с суровой действительностью. Я смотрел в глаза жителя Кандемирии и понимал, что в его лице я начинаю ненавидеть всю эту планету.

– Мне не нужен Покровитель! – нарушая долгую тишину, наконец, заявил я. – Уходи... Убирайся прочь! Оставь меня!

Иначе я за себя не ручаюсь!

Шурд ничего не сказал. Он поднял руку, глядя на летательный аппарат, и аппарат подлетел к нему. Затем Шурд улетел.

Я остался один, обуреваемый бессильной яростью и обидой. Но показалось мне, что обида была не моя. Вскоре я понял, что сильно обидел странного жителя Кандемирии по имени Шурд.

Остаток дня я либо ходил по темнице, как разъяренный тигр, либо лежал на ложе из листьев, заложив руки за голову, и подолгу вглядывался в синее небо.

Вечером это существо прилетело вновь, но я сделал вид, что сплю. Я даже старался не думать. Шурд оставил воду и орехи, и немного повздыхав, улетел. К еде я не притронулся. Мало ли что он мог подсыпать в воду.

Ранним утром мой беспокойный сон был внезапно нарушен.

– Вставай, – я узнал голос Шурда. Его рука настойчиво трясла меня за плечо.

– Уходи, – грубо попросил я.

– Ты хотел увидеть друга...

Я вновь почувствовал обиду. Не свою, а его. Мне стало не по себе от собственной грубости. Даже стыдно. Я медленно приподнялся и повернулся к нему.

– Ты хочешь умереть с голоду? – спросил Шурд, взглянув на нетронутую еду.

– Я просто не хочу есть.

– Если ты не будешь есть, ты умрешь. А ты нужен своим друзьям.

– Они будут там?

– Нет. Зоран просил позвать только тебя. Он не хочет, чтобы они присутствовали во время казни. Так ты летишь со мной?

– Лечу, – тихо ответил я.

Шурд велел мне встать на его аппарат, указал за что держаться, и, встав рядом, заставил чудо техники взлететь. Я пришёл к выводу, что аппарат управляется телепатически. И понял, что воспользоваться им в своих целях не смогу.

Мы вылетели из каменной ловушки. Впервые я имел возможность смотреть на красоты Кандемирии с высоты птичьего полета. Но вскоре восхищение природным ландшафтом отошло на дальний план, так как голова закружилась от быстроты полёта и резких виражей между скалами. Стало страшно. Казалось ещё чуть-чуть и я не удержусь и полечу вниз. Дыхание перехватывало, возможно, из-за недостатка воздуха в верхних слоях атмосферы.

Ещё издали я увидел огромное зелёное поле, но, к слову сказать, оно было зелёным лишь по краям, почти всю его площадь занимали «ежи». Их было тысячи.

Почему-то Шурд не полетел сразу к серой скале, возвышающейся в центре поля, а начал облетать скопление своих сородичей. Мы приземлились у леса. И я понял почему.

Всюду на глаза попадались летательные аппараты – это была стоянка.

Почувствовать под ногами землю для меня было большим облегчением.

– Иди за мной, – велел Шурд.

Мы подошли к полю, а далее направились к скале. Я шёл мимо колючих существ, уступающих нам дорогу, ощущая, как всё больше меня охватывает отчаяние. При таком скоплении «ежей» я не смогу даже пальцем пошевелить, любая попытка помочь другу уже заранее обречена на провал.

Не доходя до основания скалы десятков метров, мы остановились. Существа не спешили занять свободное пространство вокруг скалы.

Шурд молча указал на скалу. А я уже видел прикованного к ней друга. Сердце сжалось от боли.

– Зоран! – я бросился к нему.

– Ален... – улыбнулся он, – рад тебя видеть.

Я схватился за металлические прутья, прижимавшие его руки к холодной скале, в отчаянной попытке освободить его.

– Оставь, не мучайся, – попросил Зоран. – Мне уже ничто не поможет.

– Нет! Этого нельзя допустить! Они не имеют право лишать тебя жизни! – по его глазам я видел, что я не прав. Зоран не соглашался со мной. И выглядел он не так трагично, как я представлял, сидя в темнице. Он улыбался, будто всё что происходит – всего лишь игра.

– Я понимаю, Ален, с этим трудно смириться, но у них нет иного выхода.

– Зоран, что ты говоришь? Они собираются тебя убить, а ты улыбаешься. Как я это Лорит объясню?

– А что мы можем сделать? Ален, ни слова больше, иначе я на тебя обижусь.

– Зоран... – огорчённо вздохнул я.

– Пригляди за Лорит, – попросил он. – И я желаю вам выбраться с этой планеты. Если честно, планета мне понравилась.

– И ты всё-таки встретил иноземную форму жизни... – едва сдерживая слёзы, произнес я.

– Ради этого стоило жить... Всё, за тобой идут. Прощай, Ален!

Я оглянулся, и увидел приближающегося «ежа». Если это был Шурд, так я не узнал его. Он походил на остальных как две капли воды.

– Зоран... если бы я что-то мог сделать... Нет, я не позволю им тебя казнить! Пусть сначала убьют меня!

Я закрыл его спиной, с вызовом глядя на существ.

– Ален, не надо... Ну, убьют они тебя, кому от этого станет легче? Прошу, иди. Ты нужен команде. Вы должны улететь с планеты, – Зоран начал говорить шёпотом, не желая, чтобы его слова были услышаны. – Иди, Ален, – подошедший «еж» взял меня за руку. Он так крепко сцепил на моём запястье пальцы, что она занемела. – Они обещали подарить

мне безболезненную смерть.

– Прости друг... – тихо произнёс я, пристально глядя в его синие глаза.

– Удачи, Ален.

– Тебе нельзя видеть его смерть, – сказала существо. Это был Шурд.

– Нет, нет... – я замотал головой, – нет...

Колючие существа обступили меня со всех сторон, постепенно оттесняя назад к стоянке.

– Зоран!!!

Шурд потянул меня за собой, только ноги мои не слушались. Я останавливался и оглядывался назад, в страхе, что вот-вот услышу предсмертный крик друга. Существо пришлось потратить много сил, преодолевая моё сопротивление, прежде чем мы подошли к стоянке.

– Отпусти! – требовательно попросил я, совершенно перестав чувствовать руку.

Шурд разжал пальцы, сказав:

– Уже всё кончено. Ему не было больно.

Я без сил опустился на землю и обхватил голову руками. Я только что потерял друга и не хотел с этим мириться. Планета Кандемирия показала свои когти, она ударила ими в самое сердце.

Трудно описать, что я чувствовал. Мне казалось, что я мог что-то сделать, чтобы спасти друга. Будто я не использовал какую-то возможность. Кроме чувства вины в душе моей бы-

ла тоска, такая обречённая и глубокая, что хотелось забыть-ся вечным сном.

Не помню, как долго я сидел, изнывая от тоски, и обвиняя себя в случившемся. Но наверно очень долго. «Ежи» уже улетели на своих аппаратах, только это я заметил лишь краем сознания. А я продолжал сидеть, глядя перед собой на землю. Воинственный дух в моём теле не желал мириться с обстоятельствами, он требовал каких-либо действий, не позволяя уйти в себя.

Я поднял голову и осмотрелся.

Моего Покровителя нигде не было. Я был свободен, но даже это обстоятельство не могло смягчить горечь утраты.

«Что они сделали с телом? – вдруг подумал я. – Может оно ещё там и тогда я смогу его похоронить?»

Надежда сверкнула пламенем свечи в потухшей от горя душе. Нет, Зоран не должен стать пищей для местных стервятников!

Воодушевлённый идеей, я побежал к полю, потом благополучно достиг скалы. Тела нигде не было. Я обыскал всё вокруг. Нигде ни следа произошедшей трагедии. Его лишили даже права быть преданным земле!

– Его уже нет, – голос Шурда заставил меня оглянуться. Он только, только вышел из-за скалы.

– Уйди! Я не хочу тебя видеть! Уйди прочь!

Я чувствовал, что теряю голову. В душе с новой силой закипела ярость и отчаяние. Я был бы рад убить это существо,

но отлично понимал, что голыми руками мне с ним не справиться.

Неожиданно я сорвался с места и, сломя голову, пустился бежать. Меня словно что-то толкало вперед, как можно дальше от этой скалы, от этого существа, и, если повезёт от самого себя. Я бежал не оглядываясь, стремясь оказаться как можно дальше от места трагедии. Я бежал, не чуя под собой ног. Иногда лишь закрывал лицо от веток, стремящихся ударить меня. И даже не понял, как оказался в лесу. Запыхавшись, совершенно выбившись из сил, я остановился.

Вокруг меня деревья, напоминающие заросли молодого кипариса, какие-то белые листья под ногами и бурый папоротник. Сверху то и дело падали крупные капли росы, нарушая тишину звонкой дробью.

В этом лесу было тихо, возможно, что своим здесь появлением я напугал его обитателей.

Отдышавшись, я направился в глубь леса. Белые лопухи трещали под ногами, будто я шёл по капустным листьям. Я чувствовал себя уставшим. Этот бег отнял у меня много сил.

Я шёл и думал о друге. И в который раз убеждаясь, что не мог ничего сделать для его спасения. Вокруг меня всё чужое и опасное. Было безрассудно вообще опускаться на эту планету. Но если подумать, у нас вообще не было иного пути, чтобы пополнить топливом корабль и продолжить наше путешествие. Только мне всё больше казалось, что путешествие наше закончилось.

Я шёл наугад без какой-либо определённой цели. И вот лес внезапно закончился, я оказался на берегу широкой реки. На противоположной стороне лес продолжался и оттуда даже доносились угрожающие щелчки и шорохи, будто кто-то большой ходил по нему.

Я взглянул на солнце. Оно припекало всё сильнее. И оттого, что оно очень напоминало земное солнце, мне стало так тоскливо, хоть ложись и помирай. Но вместо этого я бросился в реку. Робкая мысль, что в воде могут оказаться чудовища страшнее, чем крокодилы или пираньи, не смогла остановить меня.

Вода была холодной и очень тёмной. До дна я не достал, как не пытался.

Вынырнув, я решил доплыть до противоположного берега. Но сил хватило лишь доплыть до середины реки. Я не собирался кончать жизнь самоубийством и потому повернул обратно. До берега пришлось плыть на спине. Если бы внезапно на меня напало чудовище с целью съесть меня, то я бы даже пожелал ему приятного аппетита. До того мне было тошно на душе.

С трудом я выбрался на берег. Пройдя несколько шагов, обессилено упал на белый песок. Потом лежал, разглядывая проползающих мимо улиток с разноцветными раковинами, и не заметил, как уснул, пригретый жаркими лучами солнца.

Я проснулся, когда солнце уже скрылось за лесом. На землю опускались сумерки. Я страшно замерз, что зуб на зуб

не попадал. Я попытался встать, но тело вдруг разболелось, словно на меня напал страшный вирус гриппа или чего похуже. Единственное что я смог – это повернуться на спину и дотронуться до лба. У меня оказывается, был жар.

«Так тебе и надо!» – подумал я, погружаясь в беспмятство.

Потом я несколько раз приходил в себя на короткое время и опять терял сознание. Иногда надо мной светило солнце, иногда звёзды. И казалось, мне никогда не вырваться из круговерти бредовых мыслей и образов, возникающих в голове.

Однажды я очнулся, чувствуя себя намного лучше, чем раньше. Дотронувшись до головы, убрал со лба листья. Возникло подозрение, что попали они туда неслучайно. Переселив себя, я открыл глаза и зажмурился. Солнце стояло над головой.

– Лежи, ты ещё слаб, – сказал кто-то.

Превозмогая боль, я повернул голову. Шурд! Потом открыл рот, чтобы словами прогнать его, но не смог ничего сказать.

– Я не уйду, – произнёс Шурд.

«Уйди! – мысленно попросил я. – Оставь меня!»

– Я уже сказал свой ответ. Ты болен, я не могу допустить, чтобы по собственной глупости ты умер. Можешь злиться на меня сколько хочешь.

«Если бы ты знал, как я хочу тебя убить...»

– Я знаю это, – Шурд приблизил свою морду к моему ли-

цу. – В бреду ты только об этом и говорил. Твоё желание несколько не удивляет.

«Но тебе что за интерес со мной возиться?»

«Я выполняю свой долг. Долг Покровителя»

«А не проще ли от меня избавиться?»

Шурд ухмыльнулся, показав два ряда белых зубов, и склонившись к самому уху, задевая усами мою щёку, сказал: – У меня ещё не было в подопечных такого странного существа. Но я не в восторге от твоего поведения. Твоя непредсказуемость и вспыльчивость меня шокируют.

Шурд отодвинулся, поднял листья, смочил водой в раковине и аккуратно положил мне на лоб.

Я хотел ещё что-то сказать ему, но сон вновь сморил меня. Мне снилась родная Земля и «Шёлковый Путь», покидающий её орбиту.

Когда я проснулся, была ночь. Я долго лежал, глядя на розовые звёзды. Но одна самая крупная была оранжевой, она показалась мне ещё больше, чем тогда, в первую ночь на этой планете.

– Это Хартеон, – сообщил Шурд.

Я приподнялся и отыскал его взглядом. Он сидел рядом со мной. На этот раз мне удалось спросить его вслух:

– Ты когда-нибудь уходишь?

– К сожалению, я пока не могу обрадовать тебя своим отсутствием. И тебе нельзя много разговаривать. С разговорами ты истратишь силы, и того и гляди отдашь душу Канде-

мирии.

Я усмехнулся, подумав:

«Вот будет огорчение...»

– Да, я буду огорчен. Очень, очень. Хотя бы потому, что ты даже не попытаешься выполнить своё желание.

– Какое? У меня их много.

– Избавиться от Шурда.

– Аа... – я заставил себя сесть, – у меня всё равно не получится.

– Да, не получится. Только Теорнам это под силу.

– Кто такие Теорны?

– Жители Хартеоны. Скоро на Кандемирии будет страшная битва.

Я взглянул на звезду.

– А если бы наш корабль опустился на ней?

– Вам бы не повезло. Они быстро установили бы, что у вас не синяя кровь и убили бы вас.

– А у тебя какая?

– Как и у тебя. Только не думай, что я нарочно повредил твоё тело, чтобы узнать это, – Шурд дотронулся до моей правой руки.

Я поднял её и нащупал глубокую царапину.

– У тебя была рана, когда я тебя нашёл.

– Сколько дней я здесь нахожусь?

– Шесть.

– Боже... – простонал я, – шесть дней...

– Твои соплеменники о тебе беспокоятся. Я решил, что им не стоит видеть тебя в таком жалком состоянии. Ведь болезнь твоя не телесная, а душевная. Ты не можешь смириться с обстоятельствами и принять мою помощь.

– Откуда ты знаешь, что я хочу и чего не могу?

– Я же твой Покровитель. Я понимаю твои чувства, и разве ты сам не дотрагивался до моих?

– Я устал... – проговорил я, не желая касаться этой темы.

Мне опять стало грустно. Будто душа завывала волком на странную планету под названием Хартеон. Вспомнилась Индия и по щеке пробежала горячая слеза. Потом незаметно сознание погрузилось в темноту.

Я проснулся, когда солнце делало робкие попытки выглянуть из-за верхушек деревьев, непроходимой стеной выросших на берегу, на котором лежал я. С трудом удалось сесть. Меня одолевала слабость. И ещё страшно хотелось есть и пить.

Шурд сидел у самой воды. Почувствовал, что я очнулся, он оглянулся.

– С добрым утром, – сказал я.

– Сегодня ты выглядишь лучше, чем вчера.

Я заметил рядом с собой воду в большой раковине и орехи.

– Я хочу есть, – и, указывая на орехи, поинтересовался:

– Можно?

– Можно, это для тебя.

Я с трудом отыскал рядом с собой два камня и с их помощью раздробил несколько орехов. На силу зубов положиться я не рискнул. Ими жевать было трудно, что уж говорить о том, чтобы разгрызть орех. И конечно, такая работа отняла много сил. Только я пересилил желание лечь и уснуть. Вместо этого я продолжал сидеть.

– Я всё ещё вызываю в тебе ненависть? – поинтересовался Шурд.

– Я пока не готов рассуждать здраво. У меня такое намешано в голове, что не скоро разберусь.

Шурд встал и неторопливой походкой подошёл. Затем сел рядом, с интересом разглядывая моё лицо. Я оторвал взгляд от улиток, что боролись за скорлупу ореха, которую собирались прицепить на свои раковины, и внимательно посмотрел на Шурда. Его звериная морда ничего не выражала.

– Тебе нужно простить нас за своего друга, – наконец, произнёс он, – и тогда тебе будет легче.

Может он был прав, но я не хотел мириться с обстоятельствами.

– Что вы с ним сделали?

– Его больше нет. Его тело превратилось в воздух. Когда-нибудь он вновь вернётся к жизни на этой планете. Мой народ удивлён тем, что вам удалось родиться на другой планете, но всё же вы здесь. И вам уже не покинуть Кандемирию.

– То есть вы сделаете всё, чтобы мы не смогли улететь? – догадывался я.

– Мы живём согласно вечным законам планеты. Это желание Кандемирии привело вас сюда и она вас не отпустит. Смирись с этим, и прими всё, что она приготовила. Это судьба. И никуда от неё не деться, – Шурд осторожно коснулся когтистым пальцем моей руки, упирающейся в песок. – Ты такой беззащитный... Почему Кандемирия позвала вас до битвы с Теорнами, а не после неё? Мне трудно будет защитить тебя. У тебя случайно от злости шипы не вырастают?

– Нет, – усмехнулся я.

– Жаль. Против Теорнов не устоят даже мои иглы.

– А когда будет битва?

– Через сто двадцать дней.

– И часто они прилетают?

– При моей жизни ни разу. Но обычно каждые две тысячи лет.

– И сколько лет ты живёшь?

– Я ещё молодой. Мне всего лишь пятьдесят.

– Что ж у нас есть сто двадцать дней, чтобы узнать друг друга получше, – произнёс я. – Скажи, Шурд, каковы твои планы в отношении меня?

– Когда ты выздоровеешь, я верну тебя к твоим друзьям.

– А я уже выздоровел, честно! Я чувствую себя превосходно, – мне вдруг очень захотелось увидеть своих друзей. Аж внутри всё перевернулось.

Шурд оскалился, усмехаясь надо мной.

– Ты не выдержишь перелёт. А я не хочу, чтобы ты сва-

лился с листа на полпути.

Я понял, что листом он назвал свой летательный аппарат, которого нигде вокруг себя я не увидел.

– Я выдержу! – твёрдо заверил я.

Шурд качнул головой, не веря моим словам. Ему было виднее. Возможно, я выглядел не слишком убедительно.

– Встань, – попросил он.

Я встал, замечая, как внезапно потемнело в глазах. Земля поплыла, но я заставил себя устоять на ногах. Потом Шурд попросил меня пройтись. Я сделал пару неуверенных шагов и окончательно потерял равновесие. Я просто свалился на песок, как мешок с картошкой, чувствуя себя просто отвратительно.

– Теперь ты убедился, что я прав? – спросил Шурд. – Твоё желание увидеться с друзьями, поможет тебе быстрее набраться сил.

«Боже, – мысленно простонал я, – и чего этот ёж свалился на мою голову?»

– Кто такой ёж? – любопытствовал Шурд.

Я приподнялся, сердито взглянув на Покровителя, вопросительно произнёс:

– Ты когда-нибудь перестанешь пастись в моей голове?

– Пастись? – не понял Шурд

– Мысли читать! – перевёл я.

– Аа... – Шурд улыбнулся, – каждый вправе использовать свои способности по своему усмотрению.

– Ты меня достал... – вздохнул я и лёг, закрыв глаза.

– А ты так и не сказал, кто такой ёж.

– Это маленькое животное похожее на тебя. Оно ходит на четырёх лапах и не умеет говорить и уж тем более читать мысли. Он умеет сворачиваться в шар, защищаясь при помощи иголок от врагов. Некоторые люди держат их у себя, чтобы ловили грызунов и других опасных животных.

– А кто такие люди?

– Это мы. Когда нас много, мы называемся люди, и когда один, то каждый – человек.

Шурд, немного помолчав, спросил:

– То есть люди Покровители ежей? Я правильно понял?

– Не совсем. Это как дружба. Я, например, даю ему еду, а он защищает моё жилище от нежелательных существ.

Я открыл глаза и посмотрел на Покровителя. Тот был озадачен.

– Он что же сам найти еду не может? И что он делает с тем, кого ловит?

– Он их убивает и, если хочет ест.

– Не понимаю... То есть он убивает, когда хочет есть, и убивает, когда не хочет?

– Это инстинкт, который управляет всей его жизнью.

– Если ты говоришь, что между вами дружба, а он не может говорить и читать мысли, как же вы договорились, что он будет защищать твоё жилище в обмен на еду?

– Не знаю. Это как-то само собой получается. У вас что

нет домашних животных, за которыми вы ухаживаете?

– Мы ухаживаем за своими Покровителями и теми, кому Покровительствуем.

– Тогда тебе это трудно понять.

– Да, – согласился он, – есть над чем подумать.

Потом мы долго молчали, думая каждый о своём.

Я лежал на спине, подставив своё тело, просвечивающее сквозь рваный костюм, ярким лучам солнца. Небо было чистым. Но вот из-за макушек деревьев выплыло белое пушистое облако. Оно медленно плыло по небосводу, постепенно разрастаясь в ширину. Вслед за ним выплыло другое облако.

– Скоро будет дождь, – предупредил Шурд, – тебе надо перейти к деревьям. Я построил укрытие. Там мы и переждём непогоду.

До деревьев, на которые он указывал, было метров сорок. Такое огромное расстояние для моего истощённого болезнью тела. И это притом, что я с трудом мог пройти несколько шагов.

– А может не будет? – спросил я, наблюдая, как выплывает третье облако.

Шурд поднялся и подошел ко мне.

– Будет, – заверил он. – Вставай. Я, конечно, могу утащить тебя туда, но тебе это не понравится, потому что шерсть у тебя есть только на голове. И я знаю, как это неприятно, когда за неё таскают. А тащить тебя за что-то другое я как-то боюсь. Вдруг оторву. Или у тебя есть способность, как у Тео-

рнов, отращивать оторванные части тела?

– Нет, – приподымаясь, ответил я, – я уж как-нибудь сам.

– Твоё послушание меня радует, – он протянул лапу, помогая мне встать.

Встав, я перевёл дыхание и посмотрел в сторону леса.

– Только не падай, – попросил Шурд, взявшись сопроводить меня.

Я глубоко вздохнул и начал путь. Ноги дрожали. Я шёл как столетний старик, рискуя при каждом очередном шаге свалиться лицом в песок. На десятом шаге стопа подвернулась, и я-таки свалился, проклиная всё на свете.

– Да... – с досадой протянул Шурд, – дождь начнётся раньше, чем ты дойдёшь.

– Отстань, Шурд, я и так стараюсь. И чего я должен спешить. Дождь, так опасен?

– Не знаю, как тебе, но у меня от него тело чесаться начинает. И знаешь ли, когда шкура под иглами намокает – это неприятно.

– Так вот и иди в укрытие сам.

– До чего же ты упрямый! – рассердился Шурд. – А если и для тебя дождь тоже опасен? А ещё с дождём часто падают с неба зелёные черви.

– Черви? – переспросил я.

– Увидишь когда-нибудь, а может даже сегодня.

– Боже... куда я попал?

Вздохнув, я набрался сил, чтобы подняться на ноги, и за-

шагал вперёд. По мере того, как темнело небо, Шурд начал терять терпение. Он даже стал поддерживать меня, хотя и опасался, что может причинить своими колючками мне неприятности.

На половине пути я остановился отдохнуть.

– Не останавливайся, – попросил Шурд.

Я взглянул вверх и прищурился. Небо показалось мне очень странным, что я даже засомневался: не подводит ли меня зрение?

– Оно зелёное, – подтвердил Шурд. – Идём скорее.

В общем, когда лес зашумел от ветра и первые капли дождя долетели до земли, мне удалось-таки дойти до укрытия. Потом начался страшный ливень. Но мы уже находились в безопасности у корней толстого дерева, и ни капли воды не просачивалось через крышу, сделанного Шурдом шалаша. Через щели в стенах я видел, как всюду вместе с водой на лесную почву падают зелёные черви. Они были такие тонкие и длинные точно спагетти. Их тела, извиваясь, быстро зарывались в землю. Зрелище было не для слабонервных.

– Когда-то давно дожди были без червей, – вспомнил Шурд. – Они вредят нашим растениям, уничтожая их корни. Но хорошо, что дожди быстро проходят и опять светит солнце. Солнце сушит землю, и они погибают, так как не могут жить без воды. И даже земля не спасает их в жару.

Вскоре дождь закончился и вновь засияло солнце. Я продолжал наблюдать, как черви в огромных количествах по-

крывшие землю, спешат сохранить свою жизнь. Кому-то это удавалось, а другие, кому не повезло, переставали шевелиться, постепенно превращаясь в сухие изогнутые серые нити.

В этом шалаше я провалялся несколько долгих дней. Шурд оставлял меня лишь для того, чтобы принести орехов и свежей воды. Будучи вместе, мы много разговаривали на самые разные темы. Разговаривать с Покровителем было интересно и во многом полезно. Чего только я не узнал за это время.

Постепенно ко мне вернулись силы, и я уже не задыхался при каждом шаге. Я ждал, когда же Шурд соберётся отвезти меня к «Умным», где моего возвращения ожидали друзья. И, наконец, я спросил его об этом. Ответ меня озадачил:

– Ты говоришь, что ты здоров и полон сил, – я кивнул, – тогда ты должен доказать, что смирился с гибелью друга и простил нас.

– А если я не смирился?

– Это значит, что я не добился твоего расположения, и твоя ненависть может принести моему народу много бед. Я не уверен, что ты не станешь что-либо плохое затевать против меня и моего народа.

– Тогда я пойду пешком! – заявил я, выбежав из шалаша.

– Это плохая мысль, – крикнул он мне вдогонку.

Я и сам понимал, что совершаю глупость, но мне надоело во всём зависеть от Шурда. В расстроенных чувствах я шёл по песчаному берегу реки.

– Кто такая Иссиндия? – раздался над головой голос.

Шурд висел в воздухе на листе.

Я не ответил, хотя очень удивился его вопросу. Ведь в тот момент совсем о ней не думал.

– Не хочешь, не отвечай. Давай станем братьями, может тогда ты перестанешь меня ненавидеть?

Шурд снизился в трёх шагах впереди, вынудив меня остановиться.

– Спасибо за предложение, – ответил я, – лично против тебя я ничего не имею. Я благодарен тебе за заботу о моей шкуре. Ещё никто не тратил на меня столько времени и терпения. Я не испытываю к тебе ненависти.

Шурд спрыгнул с листа и резким движением руки отправил его к верхушкам деревьев.

– Лжёшь! Я это чувствую! Тебя тяготит моё присутствие, и ты хочешь избавиться от меня. Тогда я вызываю тебя на бой! Если ты убьёшь меня, ты станешь свободен. Мой народ знает, на что я вынужден решиться, никто тебя не тронет. Это будет смертельный бой. У тебя есть последнее слово?

– Есть, – растерянно проговорил я, – я не хочу с тобой драться!

– Ты боишься смерти? – усмехнулся Шурд.

– Нет. Просто это глупо и нечестно. Я уже заранее знаю, что проиграю. Мне даже нечем защищаться. Давай уж лучше побратаемся.

– Трусливый брат мне не нужен! – Шурд отломил со сво-

его бока иглу и презрительно швырнул мне. – Это будет твоё оружие. А я обещаю не использовать своё. Начали!

Шурд переместил боковые колючки на спину и приготовился напасть. Его когти на руках стали похожи на ножи. Я взглянул на иглу, который он мне бросил, и понял, что жить мне осталось считанные минуты. И даже игла не поможет мне. Это всё равно что с палкой идти на медведя.

Шурд сделал шаг навстречу и начал обходить меня по кругу, периодически взмахивая руками.

– Трусливый Теорн! – выкрикнул он с ненавистью глядя на меня. – Я вырву твоё сердце зубами!

Стоять так и пялиться на обезумевшего от ярости зверя, становилось опаснее с каждой секундой. Я резко поднял иглу и выставил перед собой. Она была равна по длине трём четвертям шпаги, но вот фехтовальщик я был так себе.

Некоторое время мы ходили по кругу, никто не решался напасть первым.

Наконец, я не выдержал и отшвырнув от себя оружие, заявил:

– Я не буду драться! Считаю меня трусливым Теорном, мне всё равно!

Едва я успел сделать шаг в сторону, как Шурд бросился на меня, выкрикнув:

– Тогда ты умрёшь!

Я только чудом избежал его смертоносных когтей, просвистевших на уровне груди. Шурд отскочил в сторону, оче-

видно удивившись, что промахнулся. Затем поднял иглу, которую я отшвырнул, и кинул в меня. Я поймал оружие, понимая, что сейчас не самое подходящее время играть в благородство.

Мне ничего не оставалось, как принять его вызов.

Шурд вновь набросился на меня и схватил руку, которой я сжимал иглу. К счастью схватил он её не когтями, а пальцами, но сдавил так крепко, что я закричал и с силой ударил его свободной рукой по оскаленной морде. Хватка ослабла, но отпускать руку он не собирался.

Мы стали наносить друг другу удары кулаками. А поскольку в силе я значительно уступал, то пришлось пустить в ход голову и ноги. Шурд был ненамного выше моего пояса, и мои самые уязвимые места оказались в его полном распоряжении. Я как мог уворачивался. Мы рычали друг на друга словно звери. Это была смертельная битва и сдаваться никто не собирался. Когти Шурда разодрали в клочья мой костюм, и одежду, что под ним находилась. Раны кровоточили, но боли я не чувствовал.

Шурд всё ещё не отпускал мою руку. Из пасти его ручьём текла кровь, он прихрамывал, но силы его не иссякали. Изловчившись, я уронил его на спину и всем своим телом вдавил в песок. Он, наконец, отпустил руку, замахал конечностями, пытаясь выбраться из неудобного для драки положения. Потом попытался укусить меня за шею. У него не получилось.

– Эту драку начал ты, – напомнил я ему. Мой голос был прерывистым, как и дыхание, а рука продолжала сжимать иглу. – Я говорил, что не хочу драться.

– В шею... – произнёс он, перестав вырываться.

– Что в шею? – не понял я.

Шурд покосился на моё оружие и закрыл глаза. Он ждал, когда я поставлю точку в этом поединке. Я медленно сполз с Шурда, поднялся с колен и, отшвырнув оружие, пошёл прочь от поверженного существа. Я знал, что Шурд будет вне себя от неожиданного проигрыша. Я надеялся, что он не станет больше нападать. По пути задел рукой живот и поднёс её к глазам. Она была в крови. Я даже глазам не поверил, и глянул вниз.

«Хорошо, хоть кишки не торчат», – подумал я и свалился на землю. Только сейчас я скрючился от адской боли. Если не тысяча чертей раздирала меня изнутри, то это было что-то похуже.

Потом я услышал приглушённые песком шаги и открыл глаза. Шурда на месте не было. Прихрамывая, он обошёл меня и остановился у головы. Наклонился, обхватил мою голову руками и стал поворачивать. Я ждал, когда захрустят позвонки. Затем Шурд толкнул меня в бок и я оказался на спине. От боли потемнело в глазах. Шурд склонился ещё ниже и пристально посмотрел в мои глаза.

– Ты должен был убить меня, – сказал он. – Почему ты не убил меня? У тебя был шанс.

«Ты мне надоел, – произнёс я мысленно. – Как же ты мне надоел!..»

Стиснув зубы, я опять повернулся на бок и скрючился.

– Ты что, умираешь? – недоверчиво спросил Шурд.

Я едва не зарыдал от такой догадливости.

«Убей меня и победа твоя, – посоветовал я. – Ведь ежи не проигрывают. Ах, забыл... Вы ведь Великие и Могучие... Если бы ты так мучился, я бы прекратил твои страдания»

И тут я увидел, что шерсть на его груди испачкана кровью. И попытался вспомнить, наносил ли я ему раны иглой. Если нет, то руками уж точно повредить его кожу не мог. Значит, это была моя кровь. И вдруг почувствовал её солоноватый привкус во рту. Потом я потерял сознание...

Я вполне мог умереть. Но оказалось ещё не пришло это время.

Я очнулся накрытый листьями, и ужасно испугался, решив, что меня похоронили. Но, увидев, как сквозь листья проникает солнечный свет, обрадовался и зашевелился, сбрасывая их с лица. Потом не спеша приподнялся на локте.

Рядом находился Шурд.

– Лежи, – нарушил он молчание и надавил на плечи руками. Спротивляться не было сил.

Над головой далеко в вышине меж густых ветвей просвечивало синее небо. Но деревья... Они были такие высокие... И я узнал этот лес...

Я опять попытался встать.

– Отпусти, – попросил я Шурда, так как он не позволял мне это сделать.

– Лежи. Айхшад тебя вылечит.

Я обратил внимание, что лежал у корней огромного дерева. И глядя на грубую растрескавшуюся кору, догадался, что Айхшад – это дерево – Покровитель Шурда. И даже может быть Айхшад – это имя дерева.

Своё тело ниже груди я совсем не ощущал. На миг мне показалось, что его нет. Какой я пережил ужас не передать словами. В горле от волнения пересохло так, что рот перестал открываться.

Повернув голову, я взглянул на Шурда. Он оскалился в улыбке, и я почувствовал его радость. Я вдруг решил, что он радуется, видя в каком жалком состоянии я нахожусь. Я почувствовал себя таким униженным и несчастным, что будь я в состоянии управлять телом, то в пору руки на себя накладывать.

– Не глупи, – сказал Шурд, – твоё тело в полном порядке. Ты, конечно, не Теорн, но раны заживают быстро, так что даже шрамов не останется. Я рад, что ты выкарабкался.

«Почему ты не прикончил меня?»

– Но ты ведь тоже не убил меня.

«Я просто испугался последствий»

– Каких?

«Не был уверен, что мой поступок не скажется на моих

людях»

– И Иссиндии?

«Не напоминай о ней!»

– Хорошо, хорошо. Ты до последнего отказывался от поединка, но сражался как воин. Тебе просто повезло, что я в ярости не разорвал тебя на части.

«Я тебя не понимаю: сначала ты предложил мне стать братом, потом хотел убить»

– Прости, я очень на тебя разозлился. Ты мне нравишься, мне приятно общаться с тобой. Я даже завидую тебе. Ты много видел, ты даже жил на другой планете, ты знаешь то, что я не могу понять. Мне хочется всегда быть с тобой рядом, но ты меня ненавидишь, прогоняешь. Твоё поведение обижает меня. Ты вправе отказаться от меня и взять другого Покровителя. И этого я не хотел допустить. Я решил, что лучше убью тебя, чем позволю другому Покровителю занять моё место. Я был уверен, что ты проиграешь. Я изучил тебя достаточно, чтобы знать на сколько ты уязвим. И всё же я рассчитывал решить этот вопрос мирным путем. Вот поэтому я предложил тебе стать братом. Твоя нерешительность оскорбила меня и уничтожила всё хорошее, что я к тебе испытывал. А потом я проиграл. Так нелепо и удивительно просто, что понял, ты не так беспомощен, каким кажешься. Ты может слаб по причине недавней болезни, но ты хитёр как умирающая Кода.

Как я потом узнал Кода – это существо похожее на змею,

только с шестью лапами. Она перед смертью перемещает свой яд из головы в другую часть тела и любой, кто станет есть её, погибнет. Решение будто оторвав голову, тем самым обезопасишь себя от яда, будет неверным.

– Если бы ты умер, – продолжил после паузы Шурд, – я был бы очень огорчён. И наверно упал бы с Высокой Горы...

– Что значит упасть с Высокой Горы?

– Это теперь уже неважно. Ведь ты жив.

– И что будет, когда я поправлюсь? – спросил я.

Шурд вздохнул, ответив:

– Я приму твои условия...

– Ты научишь меня управлять листом?

– Зачем?

– Ты разве ещё не понял: я не хочу зависеть от кого бы то ни было. Если не научишь, я пойду пешком. Возможно, ты опять на меня разозлишься, и может быть даже убьешь. Лучше убей сейчас, пока я не могу защищаться

– Давай прекратим эти разговоры. Я научу тебя летать на листе.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Улыбнувшись, я закрыл глаза и вскоре уснул. Три дня я пролежал на куче зелёных листьев. Дерево оказало на меня просто фантастическое действие. Раны зажили, не осталось даже шрамов. Я был полон сил и энергии. По моим скромным подсчётам я не видел Иссиндию уже двенадцать дней.

Шурд выполнил обещание. Он терпеливо учил меня управлять листом. Через день утомительных тренировок я освоил аппарат и лихачил между деревьями к великому ужасу Покровителя.

– Сдерживай скорость, – кричал Шурд, – он тебя не слушается. Спускайся, тебе следует поупражняться в телепатии.

Я, уставший и довольный спрыгивал с листа, и уже в который раз безрезультатно пытался заставить его взлетать вверх без наездника. Шурду стоило лишь взглянуть на летательный аппарат и готово.

– Нам не пора ещё лететь к Умным? – поинтересовался я как-то у него.

– Я выполнил твоё условие. Бери лист и лети! – Шурд, обидевшись, повернулся ко мне спиной.

Я, честно говоря, растерялся.

– Ты чего? – я подошёл и попытался заглянуть в его глаза.

– Ты мне надоел! Убирайся отсюда! Видеть тебя не хочу!

– Чем же это я опять тебе не угодил? Может я что-то не то сказал? Прости, не хотел тебя обидеть.

– Нельзя обидеть того, кто не хочет быть обиженным.

– То есть ты на меня не обиделся, но на что-то сердит. Скажи, на что?

– Сейчас я тебе нужен для того, чтобы привести тебя к Умным. А потом что? Потом я буду тебе не нужен? Что мне делать? Ты не хочешь, чтобы я был твоим Покровителем, а я не хочу, чтобы у тебя был другой Покровитель, в помощи

которого ты будешь нуждаться время от времени.

Я сел рядом с ним, размышляя над сложившейся проблемой.

– Слушай, давай заменим слово Покровитель на слово друг или если хочешь, станем братьями. Но если ты ещё раз назовешь меня трусливым Теорном, я тебя поколочу!

Шурд улыбнулся и повернулся ко мне лицом.

– Ты согласен стать моим братом?

– Только, если ты больше не будешь вызывать меня на смертельные поединки.

– Не буду. Но я не могу смириться с тем, как ты ловко со мной справился.

– То есть ты хочешь, чтобы мы опять... – я вскочил. – Я не хочу с тобой драться! С меня хватит и прошлого раза.

Шурд молча встал и начал чертить когтем вокруг нас круг метра три в диаметре.

– Шурд, чего тебе неймётся? Ты же и так знаешь, что сильнее меня, а мне просто повезло.

Закончив чертить круг, он встал напротив меня, и пряча когти, сказал:

– Три попытки. Кто ступит за черту, тот проиграет. Ты не используешь ноги, а я когти. Думаю, так будет честно. Начали!

Я долго смотрел на него в упор, ища способ избежать состязания в силе, и отчаянно всплеснул руками.

– Ну, ты сам напросился, Шурд!

И я напал на него первым. Я догадывался, что трюк с опрокидыванием его на спину на этот раз успехом не увенчается. Слишком твёрдой была почва между деревьями. Тогда я решил пойти на таран и спихнуть его за пределы круга. Только Шурд был не промах. Едва я успел коснуться его плеч, как он резко отскочил в сторону, подставив мне подножку, и я даже не знаю как, оказался за пределами круга, головой протаранив кучу сухих листьев, служивших мне ложем.

Я на месте Шурда смеялся бы до упаду над неудачей соперника, но Шурд был слишком серьёзен.

– Вторая попытка, – холодно известил он.

Я помотал головой, сбрасывая листья, глубоко вздохнул, покрутил шейю до хруста в позвонках и шагнул в круг. Определённо тактику нужно было менять.

Я решил, что нападать первым не буду. Мы кружили в центре круга, выставив перед собой руки. Я согнул ноги, сгорбился, стараясь стать ниже ростом. Затем сделал ложный выпад вправо, ожидая, что Шурд клюнет на мою уловку. И он клюнул! Едва он сделал шаг вперёд, как я бросился ему под ноги и с силой толкнул руками в бок. Он перевернулся через меня, плюхнувшись на спину, а, пытаясь встать, не рассчитал и приземлился на все четыре лапы, но... за пределами круга!

– Ничья! – воскликнул я. – Может прекратим? Всё честно, я ведь не применял ноги. Неужели тебе так важно, кто из нас

сильнее?

– Третья попытка, – сказал Шурд, возвращаясь в круг.

Он был расстроен своей неудачей. Я видел это по его глазам. Я даже подумал не поддаться ли мне? Ведь если Шурд проиграет, он будет злиться на меня до конца своих дней. И кто знает к чему приведёт его озлобленность, а ведь жить мне на этой планете предстоит не последний день.

– Дерись в полную силу! Мне уступки не нужны!

Но бой так и не начался. Внезапно над нашими головами раздался громкий треск и на землю обрушилась толстая ветвь, вынудив нас отскочить в разные стороны. Мы оба оказались за пределами круга.

– Наш поединок окончен, – огорчённо сказал Шурд. – Айхшад не хочет, чтобы мы дрались. Я вынужден подчиниться её желанию.

– Давно я не слышал от тебя мудрых решений! – весело воскликнул я.

– Тебе и вправду везёт. Я бы гордился братом, который хитёр, как умирающая Кода и везуч, как слепой Недрок.

– А ещё трусливый как Теорн, – добавил я.

– О... – многозначительно протянул Шурд, – Теорны далеко не трусливы. У тебя будет время убедиться в этом. Ты станешь мне братом?

– Да, давай только уточним, что каждый понимает под этим словом, – предложил я.

Шурд почесал лоб, задумчиво глядя на меня, и произнёс:

– Брат для меня тот, кому я могу отказать в помощи, если он не хочет её принять. Я не навязываю ему своё мнение, как это свойственно Покровителям. Он, как и я свободен жить и, выбирать как жить.

– И брат с братом могут поговорить по душам, – предложил я, и никто посторонний не узнает наших секретов.

– Согласен, – улыбнулся Шурд.

– Если одному грозит смертельная беда, другой спешит ему на помощь.

– Даже если об этом не просят, – добавил Шурд. – Чтобы не случилось, оба брата всегда стоят на одной стороне.

– Это правильно, – охотно согласился я. – Я готов стать твоим братом.

– Мы, возможно, иногда будем ссориться, – напомнил Шурд.

– Но ведь мы попытаемся помириться?

– При примирении не значит, что тот, кто первым идёт мириться, на самом деле был виноват.

– Конечно, не значит, – согласился я.

– Тогда может, ты наконец, позволишь мне называть тебя по имени?

Я удивился.

– Но ведь ты его знаешь.

– Знаю, но ты сам не называл его, а значит, не хотел, чтобы я звал тебя по имени.

– Мое имя Алэн.

Шурд приблизился к стволу Айхшад и поманил меня. Я подошёл, и мы вместе коснулись её тёплой шершавой коры.

– Айхшад будет свидетелем. С этого дня мы братья. И я клянусь, что навсегда отказываюсь от власти Покровителя над этим человеком. Ну, а если получится так, что я больше не смогу быть братом Алена, то пусть мою судьбу решит Кандемирия.

Шурд посмотрел на меня, ожидая ответной клятвенной речи.

– Я клянусь быть братом Шурда, а если по какой-то причине не смогу больше им быть, то пусть мою судьбу решит Кандемирия.

Едва я умолк, как дерево зашумело, будто его ветвями заиграл ветер.

– Айхшад приняла наши клятвы, но они должны быть скреплены кровью, – произнёс Шурд.

Я кивнул. Мне даже было интересно, как пройдёт этот ритуал.

Шурд отломил со своего бока иглу и провёл ею по тыльной стороне ладони своей левой руки, разрезая кожу. Показалась кровь. Затем он передал иглу мне. Я проделал тоже самое. Потом он взял мою руку и соединил наши раны. Некоторое время мы стояли так, глядя, как капли крови капают на чёрные изогнутые корни Айхшад.

– Смотри, – Шурд указал на землю. Капля крови случайно упавшая на орех, вдруг спровоцировала его рост. Орех трес-

нул, выпустив наружу белый корень. Спустя немного времени корень накрепко вонзился в землю, и на наших глазах растение избавилось от скорлупы ореха, и обрело два продолговатых зеленых листочка.

– Что это значит? – спросил я.

– Пока оно живо, будет существовать наше братство.

– Но его может кто-нибудь сломать.

– Не беспокойся. Айхшад накажет того, кто на это решится.

Шурд развёл наши руки, и я увидел, что раны как таковой больше нет. Вместо неё был узкий белый шрам.

– Если кому-то из нас будет угрожать смерть, этот знак нашей клятвы нальётся кровью и будет пульсировать, пока бьётся сердце брата. Теперь Шурд и Ален братья!

– Итак, брат Шурд, каковы будут планы на этот день?

– Ты, кажется, собирался к своим...

– А ты, что же нет? Думаешь, если стал моим братом, то уже можешь бросить меня на произвол судьба? Так не пойдёт! – я потянул руку вверх и, глядя на летательный аппарат, скомандовал: – Лист, к ноге! – и спустя секунду возмущённо воскликнул: – Вот гад, не слушается!

– Ты же не можешь лететь к своим людям в таком виде, – Шурд оценивающе взглянул на меня. Я тоже посмотрел на него. Да, видок отменный. Костюм и одежда под ним драные – это хорошо с точки зрения вентиляции в жаркий день, но кроме этого всё в пятнах засохшей крови, что дела-

ло мой внешний вид очень непривлекательным, можно сказать, тошнотворнее одежды на мне ещё не было. Но раньше я не обращал на это внимание.

– И что ты предлагаешь? Лететь в одних трусах? Уж лучше в этом рванье...

– Пока Айхшад лечила тебя, я слетал к твоим друзьям. В отличие от нас вы можете легко менять свою шкуру. Я нашёл Иссиндию и рассказал о тебе.

– Ты ей всё рассказал? И что она?

– Переживает. Мне показалось, что она тебя любит. Ещё она собрала для тебя вещи. Хочешь посмотреть?

– Конечно!

Шурд стал обходить дерево, затем на которое время скрылся за стволом и уже вышел оттуда, неся рюкзак. Его он, приблизившись, протянул мне.

Я заволновался. Я был очень благодарен Иссиндии за внимание к моей персоне. В рюкзаке кроме одежды нашёл записку.

«Ален, я счастлива узнать, что ты жив. Выздоровлявай поскорее. Жду с нетерпением. Твоя Иссиндия»

Две строчки, а сколько тёплых чувств всколыхнули они в моей душе!

– Хорошие вести? – поинтересовался Шурд.

– Шурд, не подскажешь, как тебя обнять, не поранившись?

Шурд засмеялся, предложив:

– Ты можешь выразить свою признательность поцелуем в лоб.

– Ну, я как-то к такому пока не готов, – растерянно произнёс я.

– Я же не настаиваю...

Шурд приманил к себе лист и встал на него, с интересом наблюдая, как я меняю «шкуру». Приведя себя в надлежащий вид, я сложил одежду в рюкзак, затем повесил его на плечо и, встал рядом с Шурдом на лист, мы взлетели.

Мне казалось, что мы летим слишком долго. Внизу стремительно проносились луга, холмы и леса. А мы всё летели и молчали. Иногда я замечал «ежей», пролетающих мимо или у самого горизонта по своим делам.

И вот вдали показались остроконечные строения похожие на вигвамы. Кое-где попадались на глаза кострища.

Мы подлетели к ближайшему строению и приземлились. Я сошёл на землю.

– Они там, – сказал Шурд. – До встречи.

И Шурд быстро улетел, оставив меня одного.

– Эй, есть кто живой? – спросил я, осматривая строение, изготовленное путем переплетения причудливым образом длинных листьев, которые высохли на солнце, приобретя багровый оттенок.

Зашуршали листья. Я пригляделся и увидел, как открывается одна из стен строения, и заулыбался, увидев Наддин. Она на мгновение лишилась дара речи от восторга.

– Наддин! – воскликнул я.

– Ален... ты! Боже... – она бросилась навстречу и повисла на моей шее. – Ален, мы такое пережили. Как ты? – она взволнованно посмотрела в мои глаза.

– Жить буду. Где остальные?

– Идём... – она взяла меня за руку. – Иссиндия умрёт от счастья!

– Наддин, нас и так мало. Пусть лучше в обморок упадёт.

Наддин весело рассмеялась и потащила меня за собой внутрь строения.

Как вскоре я понял: строение было входом в подземное сооружение, напоминающее тоннель. А, пройдя через него, мы оказались в огромном городе. Хоть он и был подземный, в нём было светло из-за обилия жёлтых светильников в форме свечей.

И тут я впервые увидел Умных. Это были существа, напоминающие людей. Они были в чёрных шкурах, имели длинные белые хвосты и чёрные перепонки на передних конечностях, тянущихся от шеи до запястий. Лица их были, я бы даже сказал красивые: широкий лоб, большие глаза, нос треугольный с большими ноздрями, два кручёных кверху уса, рот как у человека, только весь усеянный клыками, а подбородок почти отсутствовал. Голову они несли гордо, высоко держа её над мощными плечами. У них в отличие от ежей была шея.

– Это Умные, – сказала Наддин. – А нам сюда.

Мы свернули к проёму в стене. Наддин поспешила войти первой, и я услышал её радостную речь:

– Эй, лежебока! Встречай гостя!

– Чего орёшь? – возмущённо отозвался Ченз. – Какой ещё гость?

Я неторопливо вошёл внутрь и оказался в просторной светлой комнате. Ченз перестал протирать глаза и посмотрел на меня как на привидение.

Кроме него в комнате никого не было.

– Что не ждал? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Ален, живой! Растерзайте меня черти! Живой! – он вскочил и бросился меня обнимать.

Наддин, уловив момент, удалилась, как я догадывался, ушла искать остальных.

– Ченз, я рад тебя видеть!

– А я-то как рад, а то один как перст в этом прайде. Думал, свихнусь. Давай рассказывай, что случилось.

Мы сели на деревянный подиум. Помедлив, я спросил:

– Про Зорана знаешь?

– Знаю... Чтоб их на части разорвало!

– Кого их?

– Этих уродов с колючками. Диких образин!

– А я их ежами называю.

– Хоть как зови, они сделали, что хотели. Такого человека сгубили! Я думал и тебя тоже собираются казнить.

– Про него я рассказать могу, а про себя только, когда все

соберутся, чтобы не повторяться.

Минут десять мы разговаривали, вспоминая Зорана. Потом в комнату ворвалась Иссиндия. Я встал, предугадывая её реакцию. Она молча подошла и, судорожно вздохнув, обняла меня. Мы долго стояли обнявшись, она боялась меня отпустить, словно я в любую секунду мог исчезнуть из её жизни навсегда. Затем она пристально посмотрела на меня. В её глаза застыли слёзы.

– Ален...

– Иссиндия...

Тут вбежала Лорит, а следом вошла Наддин: Лорит сразу с порога спросила:

– А где Зоран? Он с тобой? Ален, скажи, что он жив. Я им не поверила, – она указала на дверь. – Ален, он жив?

Я отрицательно качнул головой.

– Он... умер? – прижимая руки к лицу, прошептала Лорит. Её глаза расширились от ужаса, а ноги подкосились, и она стала оседать на пол. Наддин бросилась её поддерживать.

– Я сделал, что мог, – произнёс я.

– Да, да... – не стала спорить она. – Их слишком много, ты не мог с ними справиться один...

Она всхлипнула и спрятала лицо в ладонях. Её плечи содрогнулись от беззвучных рыданий. В комнате повисла гнетущая атмосфера.

Так началась моя новая жизнь. В основном она сводилась к тому, чтобы есть, спать и думать, чем занять себя в остав-

шеся время.

Я и Иссиндия перебрались в отдельную комнату и соорудили дверь, чтобы не дай Бог, кто-нибудь не явился в самый неподходящий момент. Особенно это относилось к любопытным Умникам.

Ченз, к моему удивлению, не проявлял интереса к оставшейся женской части нашего поселения. Он пропадал где-то целыми сутками, и, если я интересовался его делами, то отмахивался, выдумывая нелепую причину своего отсутствия.

Наддин тоже предпочитала, чтобы не лезли в её дела. С рассветом она уходила на поверхность, а, вернувшись через пару часов с каким-нибудь камнем или образцом местной флоры, что-то экспериментировала в своей комнате.

Я не раз предупреждал её о возможных неприятностях, напоминая о причине гибели Зорана, она лишь заверяла, что эти растения ей можно собирать, она даже разговаривала по этому поводу со своим Покровителем.

Да, у каждого из них был свой Покровитель. Как они рассказали мне, что через день после того, как их вытащили из корабля, к ним пришел главный из «Великих и Могучих» в компании с другими ежами, которые принесли корзины с орехами. И тогда главный велел каждому съесть по ореху. Вот таким образом и нашлись для них Покровители. Ничего сложного. Наддин лишь сердилась, что её Покровитель чересчур назойлив и любопытен.

– Думаю, они все такие, – сказал я ей в утешение.

– Но твоего-то что-то не видать.

– Занят наверно.

Я не стал сообщать команде, что мы побратались. Не думаю, что они восприняли бы эту новость с восторгом. Всё это время я не очень-то скучал по Шурду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.